

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскъ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цена годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать шестой.

11 августа 1904 года.

№ 23.

СВѢДѢНІЯ ОФИЦІАЛЬНЫЯ.

РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Открытие самостоятельнаго прихода.

Указомъ Свят. Синода отъ 20 іюля сего года, за № 7022, при Вознесенской церкви хутора Рогоженскаго, Авсайскаго благочинія, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства.

*Перемѣны по службѣ священно-церковнослужителей
Донской епархіи.*

Рукоположенъ во діакона студентъ Донской Духовной Семи-

варіи *Василій Голодновъ* къ Успенской церкви поселка Глѣбовскаго, Кагальницкаго благочинія, 22 іюля 1904 года.

Опредѣлены: учитель Генераловской церковно-приходской школы *Петръ Поповъ*—псаломщикомъ къ Архангельской церкви Чертковской станицы, Цымлянскаго благочинія, 23 іюля 1904 г.; учитель Новонадеждовской церковно-приходской школы *Теодоръ Широковъ*—псаломщикомъ къ Рождество-Богородицкой церкви хутора Чекалова, Цымлянскаго благочинія, 27 іюля 1904 г.; окончившій курсъ Донской Духовной Семинаріи *Константинъ Авдѣевъ*—псаломщикомъ къ Космо-Даміановской церкви хутора Привокзальнаго, Филоновскаго благочинія, 27 іюля 1904 года; бывший воспитанникъ I класса Донской Духовной Семинаріи *Александръ Теодосѣевъ*—псаломщикомъ къ Митрофановской церкви хутора Пиховкина, Каменскаго благочинія, 28-го іюля 1904 года; учитель Гапкинскаго приходскаго училища *Патрикѣй Козортьзовъ*—псаломщикомъ къ Преображенской церкви хутора Обуховскаго, Аксайскаго благочинія, 29 іюля 1904 года; окончившій курсъ Донской Духовной Семинаріи *Петръ Филипповъ*—псаломщикомъ къ Вознесенской церкви хутора Рогоженскаго, Аксайскаго благочинія, 4-го августа 1904 года; учитель Подкущевской церковно-приходской школы *Михаилъ Киселевъ*—псаломщикомъ къ Предтеченской церкви слободы Дегтевой, Дегтевскаго благочинія, 28 іюля 1904 г.

Перемѣщены: псаломщикъ Архангельской церкви Чертковской станицы, Цымлянскаго благочинія, *Макарій Коротунъ*—къ Рождество-Богородицкой церкви хутора Садговско-Николаевскаго, Александровско-Грушевскаго благочинія, 23 іюля 1904 года; діаконъ Троицкой церкви хутора Вертячаго, Качалинскаго благочинія, *Капитонъ Поповъ*—къ Рождество-Богородицкой церкви поселка Мокро-Еланчинскаго, Кирсановскаго благочинія, 21 іюля 1904 года; діаконъ-псаломщикъ Предтеченской церкви слободы Дегтевой, Дегтевскаго благочинія, *Іоаннъ Руднянскій*—на діаконское мѣсто къ Троицкой церкви хутора Вертячаго, Качалинскаго благочинія, 30 іюля 1904 года; діаконъ Знаменской церкви Зотовской станицы, Зотовскаго благочинія, *Николай Губановъ*—къ Успенской церкви Владимірской станицы, Александровско-Грушевскаго благочинія, 3 августа 1904 года.

Допущены: окончившій курсъ Донской Духовной Семинаріи Николай *Ивановъ*—къ исправленію должности псаломщика при Кресто-Воздвиженской церкви Нижне-Чирской станицы, Нижне-Чирскаго благочинія, 28 іюля 1904 года; учитель Мариновской церковно-приходской школы Николай *Раховъ*—къ исправленію должности псаломщика при Рождество-Богородицкой церкви слободы Мачихи, Преображенскаго благочинія, 4 августа 1904 года; учитель Никуличевской церковно-приходской школы Иванъ *Скомороховъ*—къ исправленію должности псаломщика при Георгіевской церкви хутора Безыменскаго, Глазуновскаго благочинія, 3 августа 1904 года.

Утвержденъ исправляющій должность псаломщика Николаевской церкви Константиновской станицы, Константиновскаго благочинія, Алексѣй *Смоленскій* штатнымъ псаломщикомъ, 29-го іюля 1904 года.

Умеръ псаломщикъ Троицкой церкви Аксайской станицы, Аксайскаго благочинія, Яковъ *Бочковъ*, 9 іюля 1904 года.

Уволены за штатъ: согласно прошенію—священникъ Троицкой церкви хутора Нижне-Калинова, Ермаковскаго благочинія, Іоаннъ *Дударевъ*, 27 іюля 1904 года; по распоряженію епархіальнаго начальства—псаломщикъ Митрофановской церкви хутора Пиховкина, Каменскаго благочинія, Александръ *Митрофановъ*, 26 іюля 1904 года; согласно прошенію—исправляющій должность псаломщика при Рождество-Богородицкой церкви слободы Мачихи, Преображенскаго благочинія, Владиміръ *Деннеръ*, 31 іюля 1904 г.; священникъ Успенской церкви слободы Николаевки, Преображенскаго благочинія, Гавріиль *Дьяконовъ*, 30 іюля 1904 года.

Свободныя мѣста.

Священническія:

При одноклирной единовѣрческой церкви хутора Кирѣева, Березовскаго благочинія, съ 7 октября 1903 года.

Съ 4 ноября 1903 г. при одноклирной Успенской единовѣр-

ческой церкви хут. Суханова, Нижне-Чирскаго благ. (см. № 32).

Съ 28 ноября 1903 г. при одноклирной единовѣрческой Вознесенской ц. Старо-Нагавской ст., Цымлянскаго бл. (см. № 35).

Съ 17 мая 1904 года при одноклирной Троицкой единовѣрческой церкви хут. Великанова, Цымлянскаго бл. (см. № 16).

Вновь открывшіяся священническія мѣста.

Съ 30 іюля 1904 года при одноклирной Успенской церкви слободы Николаевки, Преображенскаго благочинія; жалованья нѣтъ; домъ подцерковный; въ пользованіи причта 36 дес. земли; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1903 г. 400 руб.; имѣются: два народныхъ училища и церковно-приходская школа; душъ муж. пола православныхъ 810 и жен. 719 и молоканъ муж. 31 и жен. 34.

Съ 27 іюля 1904 г. при одноклирной Троицкой церкви хутора Нижне-Калинова, Ермаковскаго благочинія; жалованья, земли и подцерковнаго дома нѣтъ; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1903 г. 1384 руб. 47 коп.; землю причтъ пользуется наравнѣ съ прихожанами; имѣются: три министерскихъ училища и одна женская церковно-приходская школа; душъ муж. пола 1207 и жен. пола 1261.

Съ 7 августа 1904 г. при трехклирной Знаменской церкви станицы Клѣтской, Усть-Медвѣдицкаго благочинія; жалованья, земли и подцерковнаго дома нѣтъ; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1903 г. на долю священника 692 руб. 28 коп. и хлѣба 100 пуд.; землю причтъ пользуется наравнѣ съ прихожанами; имѣются: двухклассное министерское училище, женское приходское училище, одна женская церковно-приходская школа и церковная школа грамоты; душъ муж. пола православныхъ 2303 и жен. 2253.

Дяконскія:

При одноклирной церкви слободы Нагольно-Луковкиной, Ровенецкаго благочинія (см. № 15).

Съ 6 мая 1898 года при одноклирной Архангельской церкви слободы Бартушиной, Ровенецкаго благоч. (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Успенской церкви поселка Усть-Мечетнаго, Дегтевскаго благочинія (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Вознесенской церкви поселка Греково-Ильинскаго, Милютинскаго благ. (см. № 15).

Съ 22 августа 1898 года при одноклирной Георгіевской церкви поселка Марьевско-Процькова, Милютинскаго бл. (см. № 15).

При одноклирной церкви станицы Камышевской, Цымлянскаго благочинія (см. № 15).

Съ 15 сентября 1901 года при двухклирной Рождество-Богородицкой церкви х. Ажинова, Александр.-Груш. бл. (см. № 15).

Съ 4 декабря 1899 года при двухклирной Николаевской церкви хутора Кухтачева, Ермаковскаго благоч. (см. № 15).

При одноклирной церкви слободы Громославки, Потемкинскаго благочинія (см. № 15).

При одноклирной Александро-Невской церкви селенія Староселья, Глазуновскаго благочинія (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Іоанно-Богословской церкви хутора Заполянскаго, Березовскаго благ. (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Архангельской церкви слободы Купавы, Преображенскаго благочинія (см. № 15).

Съ 27 іюня 1902 г. при одноклирной Іоанно-Богословской церкви поселка Колышкина, Милютинскаго благоч. (см. № 20)

Съ 13-го августа сего года при двухклирной Богородицкой церкви слободы Гулевки, Глазуновскаго благочинія (см. № 24).

Съ 24 фэвраля 1903 года при одноклирной Николаевской церкви станицы Усть-Быстрянской, Констант. благоч. (см. № 8).

При одноклирной Покровской церкви слоб. Степановки-Крынской (она же Кутейниково), Амвросіевскаго благ. съ 8 окт. 1903 г.

При двухклирной Рождество-Богородицкой церкви слободы Орлово-Ольховой, Амвросіевскаго благочинія.

Съ 11-го марта 1904 года при трехклирной Богоявленской церкви Михайловской станицы, Урюпинскаго благоч. (см. № 9).

Съ 13 марта 1904 года при одноклирной Преображенской церкви поселка Ольховчика, Дегтевскаго благочинія (см. № 11).

Съ 3 мая 1904 года при двухклирной Николаевской церкви

слободы Веселовознесенской, Новониколаевского благ. (см. № 15).
(51) Съ 28 мая 1904 года при одноклирной Рождество-Богородицкой церкви хутора Крутинскаго, Глазуновскаго бл. (см. № 17).
(51) Съ 3 июня 1904 года при одноклирной Троицкой церкви хутора Нижне-Калинова, Ермаковскаго благочинія (см. № 17).
(51) При одноклирной Вознесенской церкви Зотовской станицы, Семикаракорскаго благочинія (см. № 21).

Вновь открывшееся діаконское мѣсто.

Съ 3 августа 1904 г. при трехклирной Знаменской церкви Зотовской станицы, Зотовскаго благочинія; жалованья, земли и подцерковнаго дома нѣтъ; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1903 г. 5178 р. 39 к.; имѣются церковно-приходская школа и два приходскихъ училища; душъ муж. пола 3376 и жен. 3389.

Съ 27 июля 1904 г. при одноклирной Н.-Ольховой-Поздѣвой церкви хутора Александровскаго, Березовскаго благочинія (см. № 15).

Псаломщическія:

При одноклирной единовѣрческой церкви хутора Кирѣева, Березовскаго благочинія, съ 7 октября 1903 г.

Свободныя просфорническія мѣста.

При Михайло-Архангельской церкви хутора Михайловскаго, Каменскаго благочинія. При церкви хутора Герасимова, Митякинскаго благочинія. При церкви хутора Гусева, Каменскаго благочинія. При церкви хутора Попова, Зотовскаго благочинія. При Архангельской церкви поселка Алексѣево-Лазовскаго, Дегтевскаго благочинія. При церкви хутора Государевскаго, Аксайскаго благочинія. При приписной церкви поселка Александровскаго, Милютинскаго благ. При церкви слоб. Астаховой, Кирсановскаго благочинія. При церкви хутора Топилина, Семикаракорскаго благочинія. При церкви хутора Средне-Царицынскаго, Чернышевскаго благочинія. При церкви станицы Островской, Березовскаго благочинія. При церкви слободы Нижне-Ольховой-Поздѣвой, Милютинскаго благочинія. При церкви слободы Екатериновки-Черновзубовой, Милютинскаго благочинія. При церкви поселка Маринов-

скаго, Семикаракорскаго благочинія. При Архангельской церкви станицы Вешенской, Казанскаго благочинія. При церкви поселка Петрово-Куртлаевскаго. При единовѣрческой церкви хутора Шестакова. При единовѣрческой церкви хутора Ляпичева. При единовѣрческой церкви хутора Великанова, Цымлянскаго благочинія. Съ 12-го сентября 1903 года при Воскресенской церкви поселка Больше-Козинскаго, Аксайскаго благочинія. Съ 8 октября 1903 года при Рождество-Богородицкой церкви хутора Садковско-Николаевскаго, Александровско-Грушевскаго благочинія. При Успенской церкви поселка Васильевско-Ханжоновскаго, Ново-Николаевскаго благочинія. При Николаевской церкви хутора Солоната, Цымлянскаго благочинія. При Иоанно-Предтеченской церкви хутора Мишкина, Новочеркаскаго благочинія. При Казанской церкви поселка Миллерова, Кирсановскаго благочинія. Съ 22-го апрѣля 1904 года при Петро-Павловской церкви хутора Насонтова, Ермаковскаго благочинія. При Покровской церкви города Александровска-Грушевскаго, Александровско-Грушевскаго благочинія. При Вознесенской церкви хутора Персіянова, Александровско-Грушевскаго благочинія. При Успенской церкви хутора Мало-Несвѣтайскаго, Александровско-Грушевскаго благочинія.

ОТЧЕТЪ

Иоанно-Богословскаго Общества вспомоцествованія нуждающимся воспитанникамъ Донской Духовной Семинаріи за 1902—1903 годъ (съ 1 сентября 1902 года по 1 сентября 1903 года).

(Окончаніе).

Списокъ воспитанниковъ, которымъ были выданы заимообразныя ссуды.

- 1) Петръ Александровъ I кл. 2 р., Ив. Бородаенковъ III кл. 3 р., Всев. Вѣдинъ III кл. 22 р., Гр. Васильевъ I кл. 10 р., 5) Петр. Вицинскій IV кл. 40 р., Викт. Воскресенскій IV кл. 20

руб., Вал. Дикаревъ II кл. 3 р., Вал. Евфановъ III кл. 11 руб.,
 Мих. Евсеевъ I кл. 20 р., 10) Вит. Егоровъ I кл. 5 р., Веніам.
 Ерохинъ II кл. 5 р., Ив. Ивановъ III кл. 7 р., Ѳед. Ивинъ III
 кл. 10 р., Илья Ильинскій IV кл. 7 р., 15) Мих. Калининъ V
 кл. 10 р., Серг. Кожинъ IV кл. 4 р., Серг. Кораблиновъ IV кл.
 5 р., Ѳед. Марковъ IV кл. 5 р., Александръ Марковъ IV кл. 5
 руб., 20) Вас. Марченко I кл. 3 р., Вяч. Митропольскій III кл.
 11 р., Маркіанъ Петровъ III кл. 9 р., Пав. Петровъ I кл. 5 р.,
 Левъ Печерскій I кл. 4 р., 25) Ѳед. Попатенко V кл. 6 р., Ив.
 Попковъ I кл. 25 р., Ал. Поповъ V осн. кл. 10 р., Арх. Поповъ
 II кл. 16 р., Бор. Поповъ III кл. 5 р., 30) Евг. Поповъ III кл.
 3 р., Евграфъ Поповъ III кл. 7 р., Ив. Поповъ VI кл. 10 р.,
 Ив. Поповъ III кл. (пар.) 11 р., Ник. Поповъ II кл. 8 р., 35)
 Ник. Поповъ IV кл. (пар.) 15 р., Ник. Поповъ 1-й VI кл. 10 р.,
 Пав. Поповъ IV кл. 3 р., Стеф. Поповъ III кл. 3 р., Нешко
 Родовичъ VI кл. 12 р., 40) Митр. Семеновъ II кл. 4 р., Ив.
 Скворцовъ IV кл. 10 р., Андр. Сулинъ VI кл. 20 р., Пав. Те-
 рентьевъ IV кл. 33 р., Петр. Филипповъ V кл. 6 р., 45) Викт.
 Фроловъ VI кл. 50 р., Максимил. Труфановъ III кл. 6 р., Мих.
 Царевскій IV кл. 3 р., Петр. Штурбинъ III кл. 9 р.

*Списокъ воспитанниковъ, остающихся должными къ 1
 сентября 1903 года.*

Петръ Александровъ I кл. 2 р., Всев. Бѣдинъ 15 р., Викт.
 Воскресенскій IV кл. 20 р., Вал. Дикаревъ II кл. 3 р., Мих.
 Евсеевъ I кл. 8 р., Вит. Егоровъ I кл. 5 р., Ѳед. Ивинъ III
 кл. 5 р., Илья Ильинскій IV кл. 3 р., Серг. Кожинъ IV кл. 4
 руб., Серг. Кораблиновъ IV кл. 5 р., Ѳед. Марковъ V кл. 5 р.,
 Александръ Марковъ IV кл. 5 р., Вяч. Митропольскій III кл. 3
 руб., Ѳед. Попатенко V кл. 6 р., Ал. Поповъ V кл. осн. 10 р.,
 Арх. Поповъ III кл. 6 р., Евгр. Поповъ III кл. 1 р., Ив. По-
 повъ VI кл. 10 р., Ник. Поповъ II кл. 8 р., Ник. Поповъ 1-й VI
 кл. 10 р., Пав. Поповъ IV кл. 3 р., Ник. Поповъ IV пар. кл.
 15 р., Ст. Поповъ III кл. 3 р., Ив. Скворцовъ IV кл. 10 р.,

Макс. Труфановъ III кл. 6 р., Петр. Филиповъ V кл. 6 р.,
Мих. Царевскій IV кл. 3 р., Петр. Штурбинъ III кл. 5 р., Викт.
Фроловъ 50 р.

*Списокъ бывшихъ и настоящихъ учениковъ, остающихся
должными Обществу отъ прежнихъ годовъ.*

- 1) Серг. Автономовъ 50 р., Александръ Алфеевъ 50 р.,
- Ак. Бодрухинъ 15 р., Ив. Бодрухинъ 5 р.; 5) Ник. Борисовъ
10 р., Ив. Булгаковъ 5 р., Мих. Булгаковъ 30 р., Мих. Василь-
евъ (кандид. Казанск. Д. Ак.) 40 р., Ѳед. Войтовъ 15 р., 10)
- Петр. Данилевскій 12 р., Ив. Деминъ 50 р., Митр. Ефремовъ
5 р., Пав. Зимовновъ III кл. 2 р. 50 к., Зах. Ивановъ 10 р.,
- 15) Конст. Казьминъ 40 р., Ив. Кирѣевъ 20 р., Серг. Корабли-
новъ V кл. 2 р., Бор. Маныцковъ VI кл. 15 р., Ѳед. Марковъ
VI кл. 18 р., 20) Евд. Монченко VI кл. 20 р., Гавр. Николь-
скій 6 р., Ал. Новиковъ 13 р., Вас. Новиковъ 50 р., Серг. На-
умовъ IV кл. 5 р., 25) Ѳед. Петровъ 30 р., Як. Поляковъ 8 р.,
Андрон. Поповъ III кл. 16 р., Вас. Поповъ 11 р., Евгр. Поповъ
IV кл. 4 р., 30) Александръ Поповъ 5 р., Викт. Поповъ 6 р.,
Ник. Поповъ III кл. 5 р., Ник. Поповъ V кл. 1 р. 50 к., Пав.
Поповъ V кл. 7 р. 50 к., 35) Александръ Протопоповъ 3 р.,
Нешко Родовичъ 3 р., Гр. Ремезовъ 5 р., Ник. Ремезовъ 3 р.,
Пав. Ремезовъ 6 р., 40) Бор. Ругинъ 13 р., Александръ Семе-
новъ 7 р. 50 к., Леон. Скворцовъ 16 р., Мих. Славгородскій
15 р., Влад. Смирновъ 20 р., 45) Вас. Суриновъ 15 р., Влад.
Теличенко 20 р., Серг. Труфановъ 35 р., Влад. Улановъ IV кл.
5 р., Конст. Чубаровъ 6 р., 50) Петр. Штурбинъ IV кл. 8 р.,
Петр. Усачевъ 5 р., Ив. Ѳедоровъ 2 р. 50 к., Андр. Яковлевъ
40 р., Ив. Яковлевъ 40 р., 55) Ник. Якушевъ 25 р., Ѳед. Ди-
каревъ 10 р.

*Заключение ревизионной коммисіи по отчету за 1901—
1902 годъ.*

Для обрѣзизованія отчета и приходо-расходныхъ документовъ

за 1901—1902 г. общимъ собраніемъ членовъ 26 сентября 1902 года была избрана комиссія изъ инспектора классовъ Епархіального Училища, свящ. К. Родосскаго, законоучителя Женской (нынѣ мужской) Гимназіи, свящ. І. Артивскаго и преподавателя Семинаріи М. А. Горчукова. Комиссія исполнила возложенное на нее порученіе и нашла его согласнымъ съ приходо-расходными документами, при чемъ не найдено статей, подлежащихъ замѣчанію; о чемъ и сдѣлана надпись на отчетѣ, скрѣпленная подписью членовъ Комиссіи.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности противораскольнической и противоеретической миссіи Донской епархіи за 1903 годъ.

(Окончаніе).

Изъ числа раскольническихъ сектъ, существующихъ въ Донской епархіи, секта поповцевъ, приемлющихъ австрійское мнимое священство, постепенно усиливается, къ чему особня заботы направляетъ Московскій лжеархіепископъ Іоаннъ Картушинъ, по происхожденію Донской казакъ Островской станицы. Картушинъ съ этою цѣлью и самъ пріѣзжаетъ на Донъ и присылаетъ раскольническихъ начетчиковъ: Перетрухина, Уколова и друг. для бесѣдъ съ православными миссіонерами. Пріѣзжая на Донъ, Картушинъ справляется здѣсь о состояніи раскола австрійской секты; бѣднымъ австрійскимъ общинамъ помогаетъ деньгами, которыя получаетъ отъ Московскихъ богачей фабрикантовъ и купцовъ на усиленіе и процвѣтаніе и распространеніе австрійскаго раскола. На своей родинѣ въ хуторѣ Попковомъ, Островской станицы, Картушинъ старается устроить пруды для поливанія полей, на каковое дѣло онъ употребилъ уже нѣсколько тысячъ руб. Этимъ благо-

творительнымъ дѣломъ Картушинъ завоевываетъ симпатіи не только раскольниковъ, но и православнаго населенія какъ хутора Попкова, такъ и окрестностей. Лѣтомъ 1903 г. Картушинъ, во время своего пребыванія на родинѣ въ хуторѣ Попковомъ, велъ переговоры съ богатымъ казакомъ хутора Кирѣева Василиемъ Малаховымъ о покупке у него его обширной усадьбы, находящейся на рѣкѣ Ольховой, вдали отъ хуторовъ, въ степи, заключающейся приблизительно въ 10 десятинахъ съ водяной мельницей и фруктовымъ садомъ.— По слухамъ, Іустинъ Картушинъ предлагаетъ Малахову за усадьбу 13000 руб., намѣреваясь на этой усадьбѣ устроить раскольническій скитъ. Въ отчетномъ году на Донѣ пріѣзжали начетчики австрійской секты—Перетрухины Климентъ и Іосифъ, отецъ съ сыномъ. На бесѣдахъ съ православными миссіонерами въ станицахъ Атаманской, Нагавской и Цымлянской Перетрухины и особенно Іосифъ, по возрасту еще несовершеннолѣтній мальчикъ, велъ себя очень дерзко и заносчиво. Пріемы его бесѣдъ заключаются не въ защитѣ своего упованія, а въ нападкахъ, въ ругнѣ и хуленіи всего православнаго. Онъ не разбираетъ ни словъ, ни выраженій, заботясь лишь о томъ, чтобы дерзче выразиться. На бесѣдахъ въ станицѣ Атаманской молодой Перетрухинъ говорилъ между прочимъ: „Православная церковь—еретическая, проклятая, о. Николай—анаѣема, онъ лжетъ“ и проч. въ этомъ родѣ.—Православные слушатели бесѣдъ протестовали противъ этихъ дерзостей и требовали, чтобы молодой Перетрухинъ лишень былъ права говорить на бесѣдахъ. Такіе же протесты потомъ не разъ являли православные слушатели и въ Цымлянской станицѣ. Но старообрядцы по своему невѣжеству и грубости не только не останавливали Перетрухина, а даже еще и защищали его.—При бесѣдахъ и послѣ бесѣдъ Перетрухины не стѣснялись распространять и продавать брошюры, напечатанныя за границей и оттиснутыя на гектографѣ, наполненныя самыми отборными ругательствами на православную церковь и вестерпимую хулою на ея представителей. Нѣкоторые изъ православныхъ слушателей бесѣдъ послѣ жаловались гражданскому суду на публичное похуленіе православной церкви Перетрухиными. Но епархіальное начальство,

слѣдую примѣру отношеній Иисуса Христа къ Его хулителямъ, не поддерживало, съ своей стороны, этихъ жалобъ. Кромѣ того, Петрухины заявили на бесѣдахъ, что недалеко то время, когда не только гражданская власть, но и господствующая церковь признаетъ ихъ іерархію вполне законною. Неправильно истолковывая слова Высочайшаго Манифеста прошлаго года о вѣротерпимости, раскольническіе начетчики, разѣзжая по поселеніямъ своихъ единовѣрцевъ, внушали имъ мысль просить гражданскую власть разрѣшать имъ построеніе общественныхъ молитвенныхъ домовъ. — Существенной нужды въ разрѣшенныхъ гражданскою властью молитвенныхъ домахъ не представлялось, такъ какъ раскольники и прежде и теперь безпрепятственно удовлетворяли и удовлетворяютъ всѣ свои религіозныя нужды, но раскольникамъ нужно добиться этого разрѣшенія для того, чтобы похвалиться передъ православными, что гражданская власть признаетъ передъ закономъ равноправными расколъ и православіе, и чрезъ то удобнѣе вести пропаганду австрійской секты. Картушинъ воспрещаетъ раскольникамъ отдавать дѣтей въ церковныя школы, а мѣстнымъ вождямъ раскола вступать въ бесѣды съ православными миссіонерами. Прежде австрійское жєсвященство отправляло свое богослуженіе, такъ сказать, сторонясь православныхъ, уклоняясь религіознаго общенія съ ними, не осмѣливаясь носить длинныхъ волосъ, одежды, присвоенной православному духовенству; въ официальныхъ бумагахъ члены австрійской жєіерархіи расписывались казаками, крестьянами, мѣщанами. Теперь же раскольники австрійской секты широко отворяютъ двери своихъ молитвенныхъ домовъ во время своихъ богомоленій, охотно даютъ доступъ въ нихъ, желая похвалиться благолѣпьемъ и убранствомъ своихъ молитвенныхъ домовъ, а когда представляется возможность и случай, австрійскіе жєіереи, ничтоже сумняся, преподаютъ рукоблагословеніе и своимъ, и православнымъ. Члены австрійской жєіерархіи носятъ длинные волосы и одежду, присвоенную православному духовенству, въ такомъ видѣ являясь вездѣ и всюду; торжественно съ иконами и громогласнымъ пѣніемъ устрояютъ крестные ходы по полямъ; съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣвій и крестомъ въ рукахъ провожа-

ють нерѣдко несовершеннолѣтнихъ повѣнчанныхъ, новобрачныхъ, въ молитвенныхъ домахъ, по улицамъ станицъ и хуторовъ до ихъ жилыхъ домовъ; съ пѣніемъ, иконой и кадильницей провожаютъ покойниковъ на кладбище. Въ официальныхъ бумагахъ члены австрійской лжеіерархіи теперь нерѣдко подписываются „священноіереями“. — Хотя публичное оказательство раскола закономъ воспрещено, но раскольники хорошо знаютъ равнодушное отношеніе полицейскихъ властей къ этимъ законамъ, что лицъ, которыя бы заставляли раскольниковъ исполнять этотъ законъ, нигдѣ ими почти не замѣчается. Съ другой стороны раскольники другихъ сектъ, видя полноту чиновъ австрійской, хотя и мнимой, іерархіи и удовлетворенія всѣхъ религіозныхъ нуждъ у поповцевъ, строго уставное, неукоснительное исполненіе церковныхъ нуждъ въ этой сектѣ, сами часто въ простотѣ сердца, по своей малоначитанности, будучи не въ состояніи понимать догматическую незаконность австрійскаго лжесвященства, переходятъ изъ бѣглопоповства, а иногда даже и изъ безпоповства, къ австрійской лжеіерархіи. А тѣсная сплоченность раскола всѣхъ сектъ между собою, при рѣшеніи вопросовъ относительно гражданскаго самоуправленія, образовавшаяся подъ вліяніемъ мысли, что расколъ преслѣдовался правительствомъ, часто даетъ раскольникамъ перевѣсъ предъ православнымъ населеніемъ известной мѣстности, при выборахъ станичныхъ и хуторскихъ атамановъ; раскольники же, обладая властію атамановъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и средствами стараются поддержать, возвысить и укрѣпить расколъ, иногда прибѣгая для этого даже и къ насилію. Для выясненія этого можно указать такой случай: 27 мая 1903 года казачья дочь хутора Крутинскаго, Усть Бѣлокалитвенской станицы, Евфросинія Черникова, не разъ бывши на бесѣдахъ православнаго миссіонера и убѣдившись въ правотѣ св. церкви, отправилась съ двумя православными женщинами въ хуторъ Щербово-Нефедовскій, дабы тамъ присоединиться къ св. церкви. Хуторской атаманъ, узнавъ о семъ, послалъ двухъ полицейскихъ въ погоню за Черниковой. Ее нагнали, представили атаману, который посадилъ ее въ арестантское отдѣленіе за поруганіе отцовской вѣ-

ры и послалъ туда къ ней наставника увѣщевать держаться отцовской вѣры. Атаманъ хутора Михайлова, Ермаковской станицы, казака Василя Петрова, присоединившагося къ православію, вызвалъ на хуторской сборъ и убѣждалъ его снова возвратиться въ расколъ. А когда Петровъ не внялъ увѣщаніямъ атамана, хуторской сборъ постановилъ лишить Петрова половины пая земли. Бывали и такіе случаи, что, за одно присоединеніе изъ раскола въ православіе, казака на хуторскомъ сборѣ отецъ обвинялъ въ непочтеніи къ нему и сходъ постановлялъ такого казака, внѣ очереди, послать въ полкъ, на службу, въ одну изъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи, напримѣръ, въ Польшу.

(Продолженіе будетъ.)

Отъ Донского Епархіального Училищнаго Совѣта.

Донской Епархіальный Училищный Совѣтъ извѣщаетъ, что окружной атаманъ Черкаскаго округа генераль-маіоръ *Иванъ Берландинъ*, какъ оказавшій особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 28 іюля 1904 года, за № 7271, утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ Черкаскаго округа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала:

„Церковно-приходская Школа“

въ 1904—1905 подписномъ году.

Съ 1 августа настоящаго 1904 года журналъ „Церковно-при-

ходская Школа“ вступаетъ въ восемнадцатый годъ своего изданія. Поставивъ задачею оказывать завѣдующимъ церковными школами и учащимъ въ нихъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія и обученія, редація журнала заботилась по мѣрѣ возможности о разъясненіи вопросовъ по преимуществу въ практическомъ смыслѣ, имѣя въ виду главнымъ образомъ потребности и нужды школъ церковныхъ. Редація надѣется, что установившаяся въ теченіе минувшихъ лѣтъ живая духовная связь между нею и непосредственными церковно школьными дѣятелями еще болѣе расширится въ будущемъ и что лица эти, содѣйствуя распространенію журнала въ средѣ учащихся, и съ своей стороны не откажутся знакомить насъ со всѣми сторонами школьной жизни, условіями воспитанія и обученія, внѣкласснаго чтенія, внѣклассныхъ бесѣдъ, занятій по садоводству, огородничеству, пчеловодству и проч. Школа въ этомъ отношеніи представляетъ такое же богатство и разнообразіе, какъ и всякій живой организмъ, какъ и самая жизнь.

Журналъ „Церковно-приходская Школа“ въ наступающемъ году изданія будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно въ двухъ отдѣлахъ. Согласно съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программю, въ *первомъ* отдѣлѣ журнала, кромѣ дидактическихъ указаній по предметамъ обученія въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты, будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся устройства школы вообще, внѣшнихъ порядковъ въ ней, способовъ содерланія и осуществленія этихъ способовъ на практикѣ въ различныхъ епархіяхъ, а также обзорніе выдающихся статей въ педагогическихъ журналахъ и разборъ книгъ, издаваемыхъ для школъ и народа. Во *второмъ* отдѣлѣ, назначаемомъ для чтенія въ школахъ и дома, будутъ помѣщаемы, составленные примѣнительно къ дѣтскому пониманію, статьи и рассказы, которые по окончаніи года составятъ отдѣльный, законченный небольшой томъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“; 2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской Духовной Семинаріи, и 3) у книгопродавца И. А. Розова, въ Кіевѣ и Одессѣ.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ, многолѣтній практикъ, имѣющій солидныя рекомендаціи, предлагаетъ услуги. Адресъ: Станица Усть-Бѣлокалитвенская, Дон. обл. Регенту *Θ. И. Попову*.

Въ хуторѣ *Иванковомъ*, Каменской ставицы, предстоитъ расширение церкви и пристройка двухъ алтарей. Желавшіе взять эту работу приглашаются съ залогомъ 300 р. на 14-е сентября сего года.

3—1.

РЕГЕНТЪ 20-лѣтней непрерывной практики и теоріи ищетъ мѣсто, хорошо знаетъ церковное пѣніе, хоры постав. стройно и выдержано. Адресъ: Калачъ, Воронеж. губ. Хрищатовка. Регенту *А. Ф. Водолажскому*.

ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Георгія Евдокимовича Яковлева.

Принимаю заказы на производство новыхъ иконостасовъ и реставрировку старыхъ. Составляю чертежи и планы *собственной компановки*. Особое вниманіе обращено на художественное и добросовѣстное исполненіе церковной живописи, а также принимаю заказы на золоченіе крестовъ, главъ... по *новѣйшему способу*, за что имѣю много благодарностей. Цѣны внѣ конкуренціи

Адресъ: *Г. Новочеркасскъ, Кавказская ул., № 130.*

3—1.

Содержаніе официальнаго отдѣла.

Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства.—Отчетъ о дѣятельности противораскольнической и противоеретической миссіи Донской епархіи за 1903 годъ.—Отчетъ Іоанно-Богословскаго Общества.—Отъ Донскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ **Митрофанъ**.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ**. Новочеркасскъ, 11 августа 1904 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 11 августа 1904 года.

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскъ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать шестой.

11 августа 1904 года.

№ 23.

СТАТЬЯ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Умственный трудъ и утомленіе.

(Окончаніе).

Зная природу утомленія, нельзя согласиться съ тѣми, которые думаютъ побѣдить его перемѣной занятій, переходомъ отъ болѣе трудной къ болѣе легкой работѣ. Утомленіе есть истощеніе силъ; чтобы прекратить его, надо пополнить послѣднія. Между тѣмъ всякая умственная работа, даже самая легкая продолжаетъ тратить умственные и физическія силы. Сколько бы мы ни мѣняли занятія школьника, они непрерывно расходуютъ его силы то въ большей, то въ меньшей степени. Умственная работа бываетъ многихъ видовъ, и если бы каждая работа утомляла лишь одинъ, участокъ мозга и одну способность души, а все другія ждали бы своей очереди, то очевидно, при умѣлой смѣнѣ занятій можно

было бы работать неопредѣленно долгое время. Но въ дѣйстви-
 тельности такого дѣленія мозга на участки фізіологія не при-
 знаеть, да и въ психологической наукѣ нѣтъ строгаго дѣленія
 работающихъ способностей, потому что душа признается суще-
 ствомъ недѣлимымъ. Поэтому утомленіе, отъ какой бы работы оно
 ни наступило, есть общее состояніе человѣка. Опытъ постоянно
 подтверждаетъ это положеніе. Послѣ продолжительной умственной
 работы мы утрачиваемъ бодрость и ведемъ нехотя даже легкое
 физическое занятіе; наоборотъ: „двухчасовая ходьба (физическое
 занятіе) вызываетъ приблизительно такое же пониженіе умствен-
 ной работоспособности, какъ часовое складываніе чиселъ. Это
 пониженіе сказывается въ уменьшеніи скорости умственныхъ про-
 цессовъ, притупленіи памяти“ (3). Такимъ образомъ, при умствен-
 ной работѣ намъ пужно считаться со все возрастающимъ утомле-
 ніемъ, даже при самой цѣлесообразной смѣнѣ занятій. Этимъ вы-
 водомъ нисколько не отрицается польза и необходимость смѣны и
 разнообразія умственныхъ упражненій. Смѣна занятій дѣйствуетъ
 на умственного труженика освѣжающимъ образомъ. Однообразное
 занятіе надобѣдаетъ человѣку и даже можетъ вызвать въ немъ
 отвращеніе. Между тѣмъ переходъ къ другой работѣ вызываетъ
 чувство пріятной новости, притомъ же неизбѣжный при немъ
 перерывъ въ работѣ служитъ небольшимъ отдыхомъ. Болѣе легкая
 работа послѣ трудной даже отчасти уменьшаетъ утомленіе или
 задерживаетъ его усиленіе. Однако ощущеніе бодрости и чувство
 удовольствія при новой и болѣе легкой работѣ проходятъ очень
 скоро, уступая мѣсто опять утомленію, но уже въ болѣе значи-
 тельной степени. При самой цѣлесообразной смѣнѣ уроковъ въ
 начальной школѣ дѣти не могутъ скрыть и побѣдить своего утом-
 ленія на послѣднемъ часѣ, хотя бы занятія въ это время были
 легки и интересны. Вообще, никакая умственная работа не мо-
 жетъ служить отдыхомъ, покоемъ и подготовленіемъ къ другому
 занятію болѣе серьезному и никакое распредѣленіе занятій не
 устранитъ утомленія. Все значеніе цѣлесообразнаго расписанія

(3) Печаевъ. Эксперим. психологія, 98.

уроковъ состоятъ лишь въ томъ, чтобы наиболѣе экономно расходовать силы учащихся и продолжить такимъ путемъ время работоспособности.

Такъ такъ утомленіе отъ умственного труда есть общее состояніе человѣка, то и всякій другой трудъ, кромѣ умственного, не можетъ устранить его. Тѣлесныя движенія, физическая работа, гимнастика полезны для организма, но не восстанавливаютъ потраченныхъ силъ его. До самаго послѣдняго времени педагоги думали, что подобныя занятія послѣ умственной работы служатъ прекраснымъ отдыхомъ для школьниковъ. Но наблюденія и опыты современныхъ выдающихся психологовъ-педагоговъ: Беттмана, Фридриха, Крепелина, Бинэ, Анри, Нечаева, доказали совсѣмъ другое. Такъ, наблюденія Фридриха обнаружили пониженіе умственной работоспособности учащихся послѣ занятій гимнастикой почти такое же, какъ и послѣ обыкновенной учебной работы ⁽⁴⁾. Крепелинъ считаетъ совершенно неосновательнымъ въ какомъ бы то ни было случаѣ разсматривать физическое напряженіе, какъ цѣлесообразную подготовку къ умственной работѣ ⁽⁵⁾. Физическій трудъ, гимнастика и другія занятія, требующія напряженія силъ организма, усугубляютъ утомленіе, полученное отъ умственной работы. Этимъ послѣдствіемъ можно объяснить тотъ фактъ, что дѣти крайне неохотно занимаются обязательной гимнастикой во время перемѣнъ между уроками. Держась такого взгляда на физическій трудъ и гимнастику, мы не отрицаемъ пользы и необходимости этихъ занятій для всесторонняго развитія учащихся, только къ такимъ занятіямъ надо относиться серьезно. „Часы, посвященные гимнастикѣ, справедливо говоритъ Нечаевъ, въ отношеніи умственного утомленія должны быть поставлены на одну доску со всѣми учебными занятіями, и послѣ нихъ для перехода къ умственному труду требуется если не болѣе, то во всякомъ случаѣ не меньшій отдыхъ, чѣмъ послѣ всякаго нормальнаго урока“ ⁽⁶⁾. Но съ

⁽⁴⁾ Нечаевъ. Экспер. псих., 98.

⁽⁵⁾ Ibid.

⁽⁶⁾ Экспер. псих., 99.

другой стороны слѣдуетъ отличать напряженный физическій трудъ и продолжительную учебную гимнастику отъ короткаго и пріятнаго физическаго занятія, въ родѣ игры на вольномъ воздухѣ, непродолжительной прогулки, ручного труда, добровольной гимнастики. Такія занятія, почти не требуя затраты силъ, усиливаютъ процессъ дыханія и кровообращенія и содѣйствуютъ правильному питанію мозга; послѣ нихъ чувствуется нѣкоторое облегченіе и вліяніе утомленія на время прекращается. Въ школьной практикѣ крайне трудно опредѣлить для каждаго ученика количество физическаго труда, способствующаго умственной работѣ; одно и то же физическое упражненіе для одного будетъ легкимъ, для другого тяжелымъ. Гимнастика иногда доставляетъ учащимся удовольствіе, а въ другое время она кажется имъ несносной. Поэтому наибольше цѣлесообразнымъ будетъ предоставить учащимся проводить свободныя минуты между уроками какъ имъ угодно, поощряя легкія игры и занятія.

Всѣ разсмотрѣнныя нами средства борьбы съ утомленіемъ не рассчитаны на пополненіе истощившагося запаса силъ и потому неэффективны. Единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ утомленія является отдыхъ, подъ которымъ надо разумѣть полный физическій и душевный покой. Лучшій отдыхъ—хорошій сонъ. И, собственно говоря, одинъ только сонъ совершенно уничтожаетъ утомленіе отъ умственнаго труда. Онъ возстановливаетъ затраченныя силы мозга и даетъ возможность душѣ переработать усвоенный матеріалъ. Послѣ хорошаго сна работоспособность возвращается и даже усиливается. Опредѣлить продолжительность сна, потребнаго для отдыха, трудно. Она зависитъ отъ возраста, характера труда, извѣстной степени глубины сна и индивидуальных особенностей труженика. Дѣти нуждаются въ болѣе продолжительномъ снѣ, чѣмъ юноши и взрослые. Послѣдніе, согласно Канту, должны посвятить сну восемь часовъ въ сутки; по самонаблюденію Нечаева также восьмичасовой сонъ есть самое выгодное условіе для умственнаго труда. Однако многіе умственные работники довольствуются около 6—7 часовъ въ сутки безъ всякаго пониженія умственной производительности. Самымъ вѣрнымъ

признакомъ сна достаточнаго служить бодрее настроеніе послѣ пробужденія, желаніе и интересъ къ прерванной наканунѣ работѣ. Если же утомленіе умственной работой сказывается и на другой день, то, очевидно, сонъ былъ недостаточенъ по своей продолжительности и глубинѣ. Насколько сонъ благодѣтеленъ для возстановленія умственной работоспособности, видно изъ того, что одна ночь, проведенная за работой, сказывается потомъ въ теченіе четырехъ сутокъ пониженіемъ работоспособности (7). Сонъ — неизбежное заключеніе умственной работы. Однако во все продолженіе этой послѣдней необходимо дѣлать перерывы для полнаго отдыха. Вопросъ въ томъ, когда и какіе перерывы необходимы для отдыха? Здѣсь главное значеніе имѣетъ индивидуальное различіе лицъ въ отношеніи утомляемости. Есть люди, которые уже въ первомъ часу работы замѣчаютъ наступленіе утомленія и пониженіе успѣшности, но есть, наоборотъ, и такія лица, которыя постепенно втягиваются въ работу и обнаруживаютъ все возрастающую успѣшность и лишь послѣ значительнаго времени замѣчаютъ усталость, которая съ этого момента быстро усиливается. Между этими типами умственныхъ работниковъ много промежуточныхъ видовъ, и каждый человекъ имѣетъ, можно сказать, особый типъ и характеръ умственнаго труда. Очевидно, что перерывы въ занятіяхъ должны быть совершенно различны для лицъ двухъ указанныхъ противоположныхъ типовъ. Всякая умственная работа сопровождается нервнымъ возбужденіемъ, облегчающимъ успѣшное веденіе дѣла. Надо дорожить этимъ возбужденіемъ, произведеннымъ начатой работой и воспользоваться имъ въ цѣляхъ наибольшей продолжительности и успѣшности труда. Перерывъ въ занятіяхъ прекращаетъ это благодѣтельное возбужденіе и новая работа уже не скоро и не легко возвращаетъ его. Поэтому для лицъ, способныхъ къ продолжительному труду безъ признаковъ утомленія, перерывы въ занятіяхъ должны быть сравнительно рѣдки, но продолжительны. Они могутъ работать успѣшно до того момента, когда утомленіе возьметъ перевѣсъ надъ нерв-

(7) Крепелинъ. Гигіена труда, 18.

нымъ возбужденіемъ. Съ этого момента у нихъ начинается наде-
 ніе успѣшности работы, которое идетъ быстро и неудержимо; имъ
 слѣдуетъ немедленно прекратить работу для отдыха. Степень про-
 должительности отдыха зависитъ отъ многихъ условій, но во вся-
 комъ случаѣ она должна быть значительна; ощущеніе бодрости и
 готовности вновь начать работу служить признакомъ достаточнаго
 отдыха. Что касается лицъ, скоро утомляющихся отъ умственного
 труда, то для нихъ будетъ полезнѣе назначать почаще кратковре-
 менные отдыхи, постепенно увеличивая ихъ продолжительность. Та-
 кія паузы въ занятіяхъ достигаютъ своей цѣли и поддерживаютъ
 на долгое время работоспособность скороутомляющихся. Если имъ
 приходится работать безъ перерыва хотя одинъ часъ, то къ концу
 этого срока они уже такъ устаютъ, что перестаютъ понимать да-
 же простыя вещи.—Школа должна считаться съ различными ти-
 пами утомляемости учащихся, но ей крайне трудно и даже не-
 возможно назначать каждому ученику особыя часы для занятій и
 отдыха. Задача школы удержать вниманіе и умственные силы
 учащихся въ напряженномъ состояніи въ теченіе учебныхъ часовъ.
 Съ этою цѣлью уроки не должны быть продолжительны, а пере-
 мѣны—коротки. Продолжительность классныхъ и вечернихъ заня-
 тій школа должна рассчитать такъ, чтобы къ концу каждаго уро-
 ка средній по силамъ ученикъ не чувствовалъ большого утомле-
 нія, а продолжительность перемѣнъ она должна рассчитать такъ,
 чтобы слѣды утомленія изгладились во время отдыха. Главное зна-
 ченіе при этомъ имѣетъ возрастъ учащихся. Ученики младшаго
 возраста до того скоро утомляются, что на первомъ же часовомъ
 урокѣ въ концѣ его они „умственно измощены“. Извѣстный
 школьный гигиенистъ г. Крепелинъ, рассмотрѣвъ расписаніе уро-
 ковъ въ разныхъ школахъ Германіи, пришелъ по вопросу о про-
 должительности уроковъ и перемѣнъ къ такому выводу: „переры-
 вы для отдыха, чтобы они дѣйствительно достигали своей цѣли,
 не только должны быть значительно длиннѣе существующихъ теперь
 въ нашихъ школахъ, но и должны слѣдовать другъ за другомъ
 чрезъ болѣе короткіе періоды времени и, сверхъ того, чѣмъ дол-
 ше идетъ ученіе, тѣмъ дольше должны становиться перерывы“ (8).

А. С.

(8) Гигіена труда, 48 стр.

Къ вопросу о положеніи преподавателей духовныхъ семинарій сравнительно съ положеніемъ учителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній.

Въ послѣднее время много писали о необходимости увеличенія оклада чиновникамъ различныхъ вѣдомствъ. Нѣтъ, кажется, такой профессіи, которая бы не обратила на себя съ этой стороны вниманія и не возбудила сочувствія общества и печати. Служащіе въ полиціи, въ судѣ, офицера, почталыоны—всѣ жалуются на то, что они получаютъ мало и требуютъ прибавки. О необеспеченности педагогическаго персонала было говорено и писано, пожалуй, даже больше, чѣмъ о комъ-нибудь другомъ. И всѣ эти толки не остались безъ результата. Съ 20 октября прошлаго года учителя вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія получили прибавку къ своему жалованью. Къ сожалѣнію, эта прибавка не распространилась на преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, жалкому положенію которыхъ мы и намѣрены посвятить настоящій очеркъ.

Лица, стоящія далеко отъ духовнаго и духовно-учебнаго міра, не имѣютъ даже приблизительнаго понятія о томъ, какъ тяжело матеріальное положеніе лицъ, занимающихъ эти должности. Обычно думаютъ, что сдѣлаться преподавателемъ семинаріи такъ же легко, какъ и учителемъ гимназіи, но въ дѣйствительности это совсѣмъ не такъ. Полный духовно-учебный курсъ продолжается дѣлныхъ 15 лѣтъ (съ приговорительнымъ классомъ духовнаго училища), то есть, на два года болѣе, чѣмъ гимназіи и университета и на четыре, чѣмъ реального училища и какого-либо института. Такимъ образомъ, всѣ преподаватели семинаріи должны проучиться два лишнихъ года, сравнительно съ учителями гимназій и реальныхъ училищъ, прежде чѣмъ поступить на службу. Но этого мало. Самое обученіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ несравнимо труднѣе и серьезнѣе, чѣмъ въ свѣтскихъ. Въ семинаріи помимо всѣхъ гимназическихъ предметовъ проходятся слѣдующія

науки, изъ которыхъ нѣкоторыя требуютъ огромной затраты силъ и умственнаго напряженія: экзегетика св. писанія ветхаго и новаго заветъ, общая и русская церковная исторія, литургика, гомилетика, основное, догматическое и нравственное богословіе, практическое руководство для пастырей (представляющее изъ себя соединеніе каноническаго права и пастырскаго богословія), исторія и обличеніе раскола и сектантства, библейская исторія, обличительное богословіе въ связи съ исторіей западныхъ исповѣданій, философія, психологія, педагогика и дидактика. Многія изъ перечисленныхъ дисциплинъ по своей широтѣ и трудности вполне могутъ соответствовать двумъ или даже тремъ элементарнымъ предметамъ гимназическаго курса. По нѣкоторымъ изъ нихъ нѣтъ опредѣленныхъ, вполне соответствующихъ программъ, учебниковъ, такъ что воспитанникамъ приходится готовиться по журнальнымъ статьямъ, отдѣльнымъ книжкамъ, брошюркамъ и запискамъ, почти соответствующимъ академическимъ и университетскимъ лекціямъ. При такой трудности и обширности семинарскаго курса невозможно окончить даже средній духовно-учебный курсъ безъ огромной затраты труда, умственныхъ и физическихъ силъ. Изъ поступившихъ вмѣстѣ со мною 32 учениковъ въ приготовительный классъ духовнаго училища только шесть человѣкъ окончили семинарію. При этомъ замѣчу, — нѣкоторые изъ уволенныхъ по малоуспѣшности, поступивши въ гимназію, шли тамъ первыми учениками и благополучно окончили университетъ.

По проходимому курсу 3 классъ семинаріи соответствуетъ 8 гимназіи и 2 классъ семинаріи 6 классу реальныхъ училищъ. И вотъ въ то время, какъ всѣ воспитанники, окончившіе гимназію, получаютъ право поступленія во всѣ университеты, равные имъ по развитію семинаристы переходятъ лишь въ 4-й классъ и должны проучиться еще цѣлыхъ три года, чтобы получить тѣ же права. Да впрочемъ, нѣтъ — далеко не тѣ же! Окончившій курсъ семинаристъ лишенъ права поступленія въ высшее учебное заведеніе. Это право принадлежитъ лишь *студентамъ* семинаріи, да и то въ самомъ небольшомъ объемѣ. Для нихъ открыты только три худшихъ университета и Академія, при чемъ для посту-

пленія въ послѣднюю необходимо сдать новый весьма трудный экзамень. Изъ сказаннаго уже видно, что въ то время, какъ студентами университета могутъ сдѣлаться ординарнѣйшія личности, тѣ, которые въ семинарік окончили бы во второмъ разрядѣ и даже, быть можетъ, были бы уволены изъ младшихъ классовъ, въ Академію попадаетъ только умственная аристократія, цвѣтъ семинаріи. Учиться въ Академіи также не легко. Помимо слушанія лекцій студенты ежегодно должны представлять три семестровыхъ сочиненія и проповѣдь, а на 4 курсѣ кандидатскую диссертацию, по установившейся традиціи, объемомъ отъ 50 до 100 и болѣе листовъ. Все это заставляетъ ихъ работать не разгибая спины. Въ то время, какъ студенты университета, особенно юридическаго факультета, въ учебное время по цѣлымъ мѣсяцамъ проживаютъ дома или гдѣ-нибудь на кондичіяхъ, только въ экзаменахъ являясь въ свою alma mater для полученія отиѣтокъ, въ то время, какъ и находясь въ университетскомъ городѣ, они занимаются болѣе сторонними дѣлами, чѣмъ слушаніемъ и приготовленіемъ лекцій, академики являются въ собственномъ смыслѣ тружениками, молодыми учеными, дни и ночи проводящими за чтеніемъ, писаніемъ сочиненій и обсужденіемъ научныхъ вопросовъ. Особенно много приходится трудиться студентамъ, желающимъ окончить Академію со званіемъ магистранта (*). Для полученія его необходимо имѣть средній баллъ по всѣмъ предметамъ академическаго курса не менѣе 4¹/₂. Отсюда видно, какую массу труда и энергіи должны положить студенты академіи, ищущіе указанной степени. Въ теченіе четырехъ лѣтъ они должны быть безусловно исправными. Одно неудачно наисанное сочиненіе, неудовлетворительная проповѣдь, случайно невыученный и доставшійся на экзамень билетъ могутъ лишитъ ихъ надежды на магистрантство.

Какая же награда ожидаетъ кандидата богословія по окон-

(*) Оканчивающіе Академію, какъ и воспитанники семинаріи, раздѣляются на два разряда: магистрантовъ и кандидатовъ. Первые назначаются преимущественно преподавателями семинарій, вторые учителями духовныхъ училищъ.

чани Академіи за его тяжелый и долговременный труд? Предъ нимъ открываются нѣсколько путей. Прежде всего онъ можетъ воспользоваться общими правами высшаго образованія и поступить съ чиномъ X класса на свѣтскую государственную службу на основаніяхъ, одинаковыхъ съ кандидатами университетовъ. Такъ, онъ можетъ зачислиться въ Казенную Палату или губернское правленіе, можетъ сдѣлаться акцизнымъ, контрольнымъ или желѣзнодорожнымъ чиновникомъ, помощникомъ податного инспектора, учителемъ женской гимназіи. Въ дѣйствительности этимъ правомъ пользуются очень немногіе. Причина этого отсутствіе протекціи, столь необходимой для поступления на свѣтскую службу и движенія по ней, несвобода отъ воинской повинности, холодное и враждебное отношеніе, съ которымъ встрѣчаютъ въ свѣтскихъ кругахъ питомцевъ духовной школы, старающихся выйти изъ своей среды, и въ особенности необходимость при выходѣ изъ духовнаго вѣдомства сполна выплатить довольно крупную сумму за содержаніе въ Академіи. Къ этому часто присоединяется нежеланіе и какъ бы сознаніе неловкости разстаться съ роднымъ духовнымъ вѣдомствомъ, на счетъ котораго получено воспитаніе и которому служили отцы и дѣды. Слѣдующій исходъ для кандидата богословія—это принятіе духовнаго сана и поступленіе во священники или на приходъ, или на должность законоучителей свѣтскихъ среднеучебныхъ заведеній и инспектора классовъ женскаго епархіальнаго училища. Съ точки зрѣнія матеріальнаго обезпеченія и общественнаго положенія принятіе священнаго сана лучшей исходъ для академика. Онъ всегда можетъ рассчитывать на полученіе богатаго прихода въ уѣздномъ или губернскомъ городѣ, на награды, на занятіе различныхъ почетныхъ должностей въ родѣ членства въ консисторіи, благотворительности и т. п. Наконецъ, онъ гораздо скорѣе, чѣмъ свѣтское лицо можетъ получить повышеніе по службѣ, сдѣлаться смотрителемъ училища, инспекторомъ семинаріи, епархіальнымъ наблюдателемъ. И, однакожь, мы видимъ, что во священники поступаетъ сравнительно небольшое число кандидатовъ Академіи. Необходимость тотчасъ жениться, масса ограниченій, связанныхъ съ принятіемъ священнаго сана, безусловная матеріальная зависимость отъ

прихожанъ, унижительный способъ полученія доходовъ (для священниковъ, служащихъ въ приходскихъ церквахъ) и, главное, сознание трудности удовлетворить идеалу пастыря и великой отвѣтственности, которыя лицомъ съ высшимъ образованіемъ сознаются еще лучше, чѣмъ семинаристомъ, все это побуждаетъ академиковъ уклоняться отъ принятія священства.

Обычный выходъ для кандидатовъ Академіи это поступленіе на духовно-учебную службу въ преподаватели семинарій и духовныхъ училищъ. Но и на эти должности назначеніе получается далеко не сразу по окончаніи курса. Если быть хоть сколько нибудь разборчивымъ въ полученіи мѣста, имѣть, напримѣръ, желаніе занять кафедру по той наукѣ, которой занимался въ Академіи, или поступить въ мѣстность, лежащую не особенно далеко отъ родины, то, возможно, придется прождать назначенія годъ или болѣе. Въ это переходное время положеніе кандидата Академіи особенно тяжело. Какъ перворазрядникъ семинаріи и затѣмъ студентъ высшаго учебнаго заведенія онъ заставляетъ смотрѣть на себя, какъ на честь семьи и вмѣстѣ съ тѣмъ и ея опору въ будущемъ. Какой-нибудь бѣдный сельскій псаломщикъ, гордящійся сыномъ-студентомъ, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, когда, наконецъ, онъ окончитъ курсъ, и, получивъ награду за тяжелые и успѣшныя труды всей своей молодости, станетъ помогать ему, учащимся братьямъ и сестрамъ. А вмѣсто этого онъ по окончаніи образованія продолжаетъ проживать дома на отцовскихъ хлѣбахъ, какъ будто бы, блестяще проучившись 15 лѣтъ, онъ оказался въ концѣ концовъ ни къ чему неспособнымъ, кромѣ празднаго сидѣнія дома въ кабой нибудь глухой деревушкѣ. Неудивительно поэтому, что кандидаты Академіи, выведенные изъ терпѣнія томительнымъ ожиданіемъ назначенія и вынужденнымъ бездѣйствіемъ, соглашаются занять какое угодно мѣсто, лишь бы не быть обузою семьи. Часто, напримѣръ, занимающійся философійю поступаетъ на латинскій языкъ, имѣвшіе своею спеціальностью литературу— на гомилетикъ и литургику. Такъ устанавливается антагонизмъ между природными склонностями и частными занятіями кандидата Академіи и его официальной служебной дѣятельностью, при чемъ,

само собою разумеется, къ послѣдней онъ относится въ лучшемъ случаѣ равнодушно, а иногда съ прямымъ отвращеніемъ. Обыкновенно соглашаясь сдѣлаться преподавателемъ нелюбимаго предмета, кандидатъ надѣется скорѣе перемѣнить кафедру, но такъ какъ это не отъ него только зависитъ, то нерѣдко долженъ бываетъ пробыть на ней многіе годы. Необходимость основательнаго изученія преподаваемаго предмета отвлекаетъ вниманіе отъ занятія спеціальностью, а иногда и вовсе не оставляетъ для нея времени, въ результатѣ чего получается отсталость отъ науки, прекращеніе умственнаго роста. Оканчивающіе курсъ Академіи студенты обычно бываютъ одушевлены намѣреніемъ работать, продолжать образованіе въ жизни, у нѣкоторыхъ уже почти готовы магистерскія диссертациі, нѣкоторые пишутъ въ духовныхъ журналахъ. Съ поступленіемъ на службу часто мало по малу пріостанавливается развитіе, вмѣстѣ съ душевною свѣжестью гложуть умственныя силы, начинается духовный регрессъ. И если молодые питомцы Академіи по настроенію почти всѣ являются учеными, жаждущими истины, знанія, плодотворной дѣятельности, то пожилые преподаватели часто являютъ собою обычный типъ чиновниковъ, формально исполняющихъ свои обязанности, какъ тяжелую обузу. Много способствуетъ этому и ихъ матеріальная необезпеченность.

II. II — 67.

(Окончаніе будетъ).

Исторія сектантства въ станицѣ Николаевской Донской области и современное его положеніе.

(Изъ наблюденій надъ жизнью сектантства во время миссіонерской поѣздки).

Сектантство въ станицѣ Николаевской Донской области — явленіе очень давнее. Еще въ самомъ началѣ 19-го столѣтія оно су-

ществовало въ этой станицѣ въ формѣ духоборческой секты. Объ этомъ ясно свидѣтельствуемъ найденный нами въ церковномъ архивѣ этой станицы слѣдующій указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Черкаскаго Духовнаго Правленія Нижне-Михалевской (1) станицы священнику Петру Ефимову: „Войсковой Канцеляріи, Гражданская Экспедиція сообщеніемъ требуетъ предписать Вамъ, дабы Вы наблюдали той же станицы за казакомъ Ефимомъ Жируевымъ, содержащимъ духоборческую ересь, чтобы онъ не уклонялся отъ хожденія въ церковь. По сему опредѣленно: предписать Нижне-Михалевскому духовенству, чтобы они неослабно наблюдали за казакомъ Ефимомъ Жируевымъ, содержащимъ духоборческую ересь, дабы онъ и пакы въ нее не уклонился; и будетъ ли ходить въ церковь и въ какомъ видѣ, не притворствуемъ ли? О чемъ и Правленію черезъ каждую четверть года рапортовать. Октября 10-го дня 1813 года. Подписали: Іерей Василій Рубашкинъ. Коллежскій Регистраторъ Иванъ Кодратьевъ“. Въ дальнѣйшее время духоборческая секта въ станицѣ Николаевской все болѣе развивалась. Пропагандисты ея попадали суду и были ссылаемы на поселеніе въ Архангельскую губернію. Объ этомъ ясно свидѣтельствуемъ слѣдующій указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Черкаскаго Духовнаго Правленія Михалевъ-Траиинской станицы священно и церковно-служителямъ: „Сего октября 8-го дня, въ присланномъ изъ Воронежской Духовной Консисторіи въ сіе Правленіе указъ написано: истекшаго августа 1-го дня въ присланномъ въ Консисторію изъ Архангельской Духовной Консисторіи сообщеніи изъяснено, что Архангельской Консисторіи тамошнее Губернское Правленіе вѣдвнемъ 23 марта сего года дало знать, что присланный въ Архангельскую губернію прошлаго 1812 года войска Донскаго изъ Войсковой Канцеляріи по приговору Воронежской Уголовной Палаты за иконоборческую ересь (2) Федоръ

(1) Николаевская станица прежде называлась Нижне-Михалевской.

(2) Фамилія священника въ указѣ почему-то не проставлена.

Кореневъ для поселенія въ Кольскомъ Архангельской губерніи уѣздѣ, находясь тамъ и раскаявшись въ своемъ заблужденіи, въ 1816 году обратился къ православному исповѣданію Греко-Россійскія христіанскія вѣры, при коемъ и препроводило онаго Коренева для большаго въ истинной вѣрѣ наставленія и совершенія надъ нимъ надлежащаго обряда, почему сей Кореневъ какъ Его Преосвященствомъ Парфеніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогородскимъ и Кавалеромъ, лично, такъ и по резолюціи Его Градской Благовѣщенской церкви священникомъ Афанасіемъ ⁽³⁾ въ исповѣданіи Греко-Россійскія христіанскія вѣры наставленъ, утвержденъ, и по желанію его, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ исповѣданъ и святыхъ таинъ приобщенъ. Вслѣдъ за симъ Консисторія, обративъ онаго Коренева въ Губернское Правленіе, требовала увѣдомленія, гдѣ онъ Кореневъ имѣть будетъ жительство. На сіе требованіе, Губернское Правленіе 23 минувшаго іюня извѣстило Консисторію, что онъ отъ поселенія въ Кольскомъ уѣздѣ уволенъ и вмѣстѣ съ женою его, такъ какъ онъ Кореневъ вступилъ въ бракъ съ крестьянскою дѣвкою Евлампіею Тимофеевою Семихинныхъ, Греко-Россійскаго исповѣданія, для свободнаго прохода до Воронежской губерніи и жительства въ оной въ первобытномъ его селеніи снабженъ надлежащимъ свидѣтельствомъ. И для того Архангельская Консисторія съ резолюціи Его Преосвященства опредѣлила: о обращеніи находящагося въ иконоборческой ереси по прежнему къ православному Греко-Россійскія христіанскія вѣры исповѣданію Федора Коренева Святѣйшему Правительствующему Синоду по силѣ указа, послѣдовавшаго изъ онаго отъ 30 апрѣля 1816 года, отъ имени Его Преосвященства отрепортовать, а о наблюденіи за поведеніемъ сего Коренева съ духовной стороны для должнаго распоряженія сообщить оной Воронежской Духовной Консисторіи. Вслѣдствіе чего Воронежскою Духовною Консисторіею опредѣлено и

(3) Подъ иконоборческою ересью здѣсь, очевидно, разумѣется ересь духоборческая. Простой народъ обыкновенно называлъ духоборцевъ иконоборцами, такъ какъ эти сектанты не имѣютъ святыхъ иконъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епифаніемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ и Кавалеромъ, того жъ августа 25 дня утверждено съ прописаніемъ сообщенія послать въ Черкасское Духовное Правленіе указъ о предписаніи священно и церковно-служителямъ, чтобы они по возвращеніи Коренева наблюдали за его поведеніемъ и въ случаѣ отступленія его отъ вѣры репортовали Духовному Правленію для донесенія о семъ Его Преосвященству. На требованіе жъ сего Правленія Гражданская Экспедиція дала знать, что казакъ Ѳедоръ Кореневъ есть станицы Михалевской Трапленъ. Для того въ Черкасскомъ Духовномъ Правленіи ОПРЕДѢЛЕНО: съ прописаніемъ Указа для должнаго по одному исполненія послать къ Вамъ священно и церковно-служителямъ указъ, о чемъ сей посылается. Октября 24-го дня 1817 года. Подписали: Протоіерей Іоаннъ Долотинъ. Повытчикъ Малахія“.

Здѣсь нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что изъ нынѣшнихъ штундо-баптистовъ станицы Николаевской очень многіе носятъ фамилію Кореневыхъ и даже пресвитеромъ у нихъ въ настоящее время состоитъ Герасимъ Ивановъ Кореневъ, одинъ изъ потомковъ Коренева, сосланнаго за сектантство въ Архангельскую губернію. Очевидно, что родъ Кореневыхъ издавна уклонился въ сектантство, и сектантство въ этомъ родѣ есть нѣчто какъ бы наследственное.

Но секта духоборцевъ благодаря строгости законовъ противъ нея, изданныхъ ИМПЕРАТОРОМЪ Николаемъ 1-мъ, не могла широко распространяться въ станицѣ Николаевской и скоро прекратила свое существованіе. Большинство главарей этой секты были сосланы въ различныя мѣста (преимущественно на „Молочныя воды“) на поселеніе за пропаганду своего еретическаго ученія. Скоро и всѣ духоборцы станицы Николаевской, какъ и остальныхъ мѣстностей Донской области, были выселены за Кавказъ на пограничную линію. Но сектантскіе плевелы въ этой станицѣ не уничтожились выселеніемъ ихъ носителей... Эти плевелы скоро сказались возникновеніемъ въ станицѣ Николаевской секты молоканской, которую занесъ въ 1870-хъ годахъ въ хуторъ Гапкинь, Нико-

лаевской станицы, выходецъ съ Кавказа урядникъ Михаилъ Ивановъ Марковъ ⁽⁴⁾. Ему удалось совратить въ молоканскую секту казаковъ этого хутора братьевъ: Николая и Прокопія Кундюковыхъ, Ивана и Петра Ермаковыхъ, Павла и Ѳедора Костроминныхъ и чрезъ нихъ многихъ другихъ казаковъ хутора Гапкина. Въ началѣ этотъ пропагандистъ молоканства дѣйствовалъ осторожно, боясь преслѣдованій со стороны Правительства за свою пропаганду... Его приверженцы были тайными послѣдователями молоканской секты: они ходили въ церковь, исповѣдывались и причащались Св. Христовыхъ Таинъ. Даже самъ руководитель и наставникъ молоканской секты Михаилъ Марковъ до самаго 1878 года отмѣчался въ исповѣдныхъ росписяхъ православнымъ. Только пріобрѣтши себѣ достаточное количество послѣдователей, онъ удалилъ Св. иконы изъ своего дома и формально объявилъ себя молоканиномъ... Въ 1878 году въ исповѣдныхъ росписяхъ церкви станицы Николаевской отмѣчено уже 11-ть человѣкъ молоканъ: 9-ть мужчинъ и 2 женщины. Число молоканъ съ годами возрастаетъ постепенно: въ исповѣдныхъ росписяхъ 1879 года ихъ числится 12-ть человѣкъ (10 мужчинъ и 2 женщины), въ исповѣдныхъ росписяхъ 1880 года молоканъ числится 13 человѣкъ (10 мужчинъ и 3 женщины), въ исповѣдныхъ росписяхъ за 1881 годъ молоканъ числится уже 15 человѣкъ (12 мужчинъ и 3 женщины). Въ этомъ же 1881 году еще отмѣчено 23 души не исполнившихъ долга исповѣди и Св. причащенія по нерадѣнію, что равносильно тому, что они перечислились въ молоканскую секту. Сильное развитіе молоканства въ хуторѣ Гапкинѣ обратило на него вниманіе епархіальной власти. 25 октября 1881 года священникъ Николаевской станицы Аристархъ Протопоповъ получилъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго изъ Донской Духовной Консисторіи такой указъ: „Донская Духовная Консисторія слушала постановленіе Су-

⁽⁴⁾ Этотъ Марковъ за сектантскую пропаганду былъ сосланъ на поселеніе въ г. Елизаветполь, гдѣ онъ былъ отданъ въ военную службу. По окончаніи срока военной службы онъ по билету былъ возвращенъ въ хуторъ Гапкинъ.

дебнаго Слѣдователя Новочеркасекаго Окружнаго Суда 2-го участка 1-го Донскаго округа за № 1290 съ перепискою объ отступленіи отъ православной вѣры и постановленій церкви въ молчанскую ересь жителей хутора Гапкина, Николаевской станицы: урядника Феодора Маркова съ семействомъ, казака Ефима Данилова и другихъ приказали: хотя дѣло это само по себѣ довольно ясно, но принимая во вниманіе а) что по разъясненію Сената несоблюденіе формальности, указанной 1004 ст. Устава уголов. суд., влечетъ за собою отпѣну производства по дѣламъ объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви; б) имѣя въ виду, что законъ различаетъ распространеніе секты и совращеніе въ секту, рассматривая второе, какъ совершившійся фактъ совращенія изъ православія въ расколъ или секту болѣе вредную, хотя бы оно и не достигало своей цѣли, наказывая одинаково и покушеніе на совращеніе и совершеніе его (ст. 196 и 197 улож. о наказ.), Донская Духовная Консисторія опредѣлила: немедленно предписать настоятелю церкви Николаевской станицы, чтобы онъ, по полученіи указа, тотчасъ же, безъ всякаго отлагательства и уклончивости, отправился въ поселокъ Гапкинъ, гдѣ проживаютъ отклонившіеся отъ православія лица, и тамъ употребилъ все зависящія отъ него чисто пастырскія мѣры вразумленія и увѣщанія для обращенія отпадшихъ въ лоно православной церкви, давъ имъ на размышленіе недѣльный срокъ, по истеченіи котораго вторично отправился бы туда и усугубилъ бы силу своихъ увѣщаній; за симъ черезъ недѣлю о послѣдующемъ донесъ бы въ Консисторію съ подробнымъ изложеніемъ мѣръ, принятыхъ имъ, и того, какъ отнеслись отпадшіе къ этимъ мѣрамъ, при чемъ ясно и опредѣлено указать, все ли они родились въ православной вѣрѣ, кто именно изъ отпадшихъ созналъ свое заблужденіе и раскаялся и кто остался упорнымъ и нераскаяннымъ, насколько искренно раскаяніе первыхъ и какъ сильно упорство послѣднихъ, обративъ при этомъ особенное вниманіе на унтеръ-офицера Михаила Иванова Маркова, сына его Феодора и другихъ выдающихся между отпадшими лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ развѣдалъ бы и подробно донесъ, въ чемъ состоитъ ученіе ихъ и какова обрядовая сторона ихъ лжеученія, кто изъ нихъ

кому именно проповѣдывалъ свое лжеученіе, кого и чѣмъ склонялъ къ принятію его, сколь великъ соблазнъ представляеть для православныхъ эта секта, какъ и по какимъ признакамъ она называется“. Содержаніе этого указа свидѣтельствуетъ, что развитіе сектантства въ Николаевской станицѣ приняло широкія размѣры, почему епархіальная власть была озабочена подавленіемъ сектантскаго движенія.

Свящ. Е. Овсянниковъ.

(Окончаніе будетъ).

Отношеніе сектантовъ къ войнѣ.

Послѣ бесѣды „на дому“ у одного изъ состоятельныхъ штундобрантистовъ (*nomina sunt odiosa* съ современно миссіонерской точки зрѣнія) хозяинъ пригласилъ насъ къ чаю. На бесѣдѣ были: мѣстный батюшка, урядникъ и два—три челоуѣка православныхъ. Съ урядникомъ еще до бесѣды случилось нѣкое затрудненіе. Онъ просилъ меня и батюшку взять его съ собой „послушать бесѣду“. Мы же съ батюшкой сначала затруднились и удовлетворить его просьбу, дабы не навлечь упрека со стороны сектанта въ томъ, что „пришли съ полиціей“. Потомъ, мы рѣшили взять его подтѣмъ условіемъ, чтобы онъ былъ „безъ регалій“, не какъ представитель полиціи, а какъ частное лицо. Считаая безчестнымъ безъ нужды мистифицировать хозяина, я представилъ его послѣднему..

По окончаніи продолжительной бесѣды на религіозно-библейскія темы, за чаемъ разговоръ неволью перешелъ къ текущимъ событіямъ.

— „Что это за порядоку у васъ“? сказалъ хозяинъ, обращаясь ко мнѣ, — „молятся о побѣдѣ. Я считаю это лишнимъ. Кромѣ того, молятся и тамъ, гдѣ молитва касается другого предмета. Ходить, напримѣръ, священникъ съ иконами по полямъ, молится по поводу бездождія и тутъ же кадитъ кадиломъ (онъ показавъ жесты кажденія) и говоритъ: подай, Господи, побѣду и т. д.“

Я спросилъ его:

— „Вы-то въ своихъ молитвахъ какъ же относитесь къ войнѣ“?

— Мы молимся не о побѣдѣ, а о мирѣ, какъ сказано: „дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную“.

Урядникъ не вытерпѣлъ и почтительно вмѣшался въ разговоръ; онъ спросилъ:

— „Позвольте,—ну, а какъ же, вы считаете себя обязанными повиноваться начальству“?

— „Обязательно“, съ пафосомъ сказалъ хозяинъ. „Я и моя семья готовы идти, если нужно, по призыванію начальства“.

— „Ну, а присягу вы признаете“? продолжалъ урядникъ.

— „Нѣтъ. Когда нужно было давать присягу и когда я заявилъ о своемъ убѣжденіи, съ меня потребовали честное слово—и только“.

Меня въ районѣ, гдѣ происходила описываемый разговоръ, сектанты часто затрудняли вопросомъ: „за что насъ гонять“? Я въ данномъ случаѣ предупредительно заявилъ сектанту:

— „Моленіе о побѣдѣ есть моленіе о мирѣ. Вы говорите: васъ „напрасно гонять“. Я вамъ скажу, что, если бы кто-либо изъ православныхъ сталъ публично разсуждать относительно моленія о побѣдѣ, какъ вы,—повѣрьте,—его правительство попросило бы въ мѣста столь отдаленныя“.

— „Я готовъ повторить свое убѣжденіе всюду“, вызывающе сказалъ сектантъ.

Намъ стало какъ-то неловко. Никто не захотѣлъ развивать разговора: космополитическая точка зрѣнія нашего собесѣдника затрогивала наше православное, исконное, естественное патриотическое чувство..

Логика здраваго ума повела бы къ тому: какъ можно держать ружье противъ врага, не желая Отечеству побѣды? и въ виду немиролюбивой инициативы войны и веденія ея со стороны непріятеля не совпадаетъ ли моленіе о побѣдѣ войскамъ нашего миролюбиваго Государя, сына Царя-Миротворца, съ моленіемъ о мирѣ, „тихомъ и безмятежномъ житіи“?

Состоятельные сектанты изъявили, между прочимъ, желаніе предоставить по нѣскольку кроватей для раненыхъ. Спаси ихъ, Господи, за это, конечно. Справедливость требуетъ сказать, что

вышеприведенное мнѣніе о ненужности моленія о побѣдѣ Отечеству не касается молоканъ. Одинъ изъ приверженныхъ болѣе въ послѣдней сектѣ высказалъ безъ колебанія мысль, что искренно признаетъ необходимость молитвы о побѣдѣ для Отечества.

Въ православномъ народѣ близъ того мѣстечка, откуда вѣты приводимыя свѣдѣнія, есть слухъ, что сектанты перваго типа дѣлали сборъ для японцевъ. Я отношусь къ этому слуху, какъ къ слуху, т. е. считаю его едва ли вѣроятнымъ фактически; но съ идеей сектантской „политики“ онъ сходенъ. Слышалъ я также, что мнѣніе о томъ, что лишне желать побѣды для Россіи, будто бы уже было въ сектантскихъ заграничныхъ изданіяхъ.

Д. Граціанскій.

Церковно-приходскія попечительства.

(Продолженіе).

Такъ какъ цѣль учрежденія церковнаго совѣта заключается преимущественно въ поддержаніи церквей въ должномъ благолѣпшіи, въ изысканіи средствъ къ сооруженію новыхъ храмовъ тамъ, гдѣ это окажется необходимымъ и возможнымъ, вообще въ попеченіи и благосостояніи церковнаго имущества, — то вѣдѣнію совѣта подлежатъ: зданіе самой церкви со всѣми принадлежащими къ ней строеніями, какъ-то: домами священно и церковнослужителей, если послѣдніе помѣщаются не въ собственныхъ домахъ, церковною караульней, гдѣ есть, промышленными заведеніями и угодыями, если таковыя имѣются; находящіяся въ приходѣ приписныя церкви, часовни и усыпальницы съ кладбищами. Совѣтъ распоряжается всѣми суммами, поступающими въ пользу церкви и часовень, какъ-то: изъ кружекъ, утвержденныхъ на извѣстныхъ мѣстахъ, и кошельковъ, подносимыхъ въ церкви и предназначенныхъ на собираніе денегъ въ пользу церкви, деньгами въ извѣстномъ количествѣ, съ ревизской души, жертвуемыми отъ прихожанъ по

приговорѣмъ, если таковыя гдѣ состоялись или состоятся; платой за вѣнцы при бракахъ и за колокольный звонъ какъ при погребеніяхъ, такъ и другихъ случаяхъ по желанію прихожанъ; разными особыми приношеніями и пожертвованіями въ церковь какъ деньгами, такъ и вещами, подлежащими продажѣ, доходомъ съ разныхъ принадлежащихъ церкви домовъ, мѣстъ, угодій и пр., словомъ, всѣмъ, что по справедливомъ отдѣленіи отъ содержанія и доходовъ причта должно принадлежать церкви.

Вѣдѣнію совѣта подлежатъ и церковная утварь, ризница, церковныя книги и вообще всѣ церковныя принадлежности, равно какъ вещи и все движимое имущество вышеозначенныхъ зданій, если это только имущество приобрѣтено на церковныя, мірскія или кѣмъ-либо пожертвованныя деньги. Такимъ образомъ, на членовъ совѣта были возложены обязанности по наблюденію за всей церковію и за всѣмъ церковнымъ имуществомъ. Они же должны были отвѣчать и за всякое поврежденіе, а за пропажу всякой вещи. Поэтому, вступая въ должность, старшины и члены совѣта въ присутствіи священника повѣряютъ подлежащія вѣдѣнію ихъ суммы. Если при повѣрѣхъ обнаружится недочетъ въ суммахъ, то избранные старшины докладываютъ объ этомъ мірскому обществу. Послѣднее взыскиваетъ недостающія суммы или за пропажу и порчу вещи со старшинъ, предшественниковъ новаго состава совѣта (3).

Такимъ образомъ, церковные совѣты были представительствомъ всей приходской общины. Какъ инициатива учрежденія самихъ совѣтовъ принадлежитъ гражданской власти, такъ и возникновеніе каждаго новаго совѣта въ извѣстномъ приходѣ всецѣло зависитъ отъ нея же: у нея спрашиваютъ разрѣшенія на открытіе совѣта, къ ней обращаются за полученіемъ инструкціи, отчеты въ своей дѣятельности совѣты представляютъ гражданской власти, всѣ недоразумѣнія, возникающія въ совѣтѣ, даже чисто церковно-религіознаго характера, разрѣшаются начальникомъ гу-

(3) „Прав. Обзор.“ 1864 г., т. XIV, стр. 170—175: „Правила для церков. совѣтовъ“.

берніи, по донесеніи ему объ этомъ воинскаго начальника уѣзда или уѣзднаго исправника, и только недоразумѣнія, не подлежащія компетенціи начальника губерніи, передаются имъ епархіальному начальству, предварительно, впрочемъ, побывавъ у него. Кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію совѣта, ограничивается благоустройствомъ приходскаго храма; поэтому онъ наблюдаетъ не только за храмомъ, но и за всѣми строеніями, которыя имѣютъ отношеніе къ храму: дома священнослужителей, караулки и пр. Деньгами, идущими на удовлетвореніе нуждъ церкви, распоряжается также совѣтъ; доходы церковные подлежатъ вѣдѣнію совѣта, ввиду чего должность старосты становилась совсѣмъ ненужною, хотя въ дѣйствительности и продолжала существовать.

Предоставленіе обширныхъ полномочій церковнымъ совѣтамъ по завѣдыванію церковно-имущественными дѣлами можно объяснить добрымъ желаніемъ гражданской власти западныхъ губерцій дать крѣпко организованную помощь священникамъ въ дѣлѣ пасажденія, распространенія и укрѣпленія православной вѣры среди латышей и исконныхъ русскихъ людей, обращенныхъ католиками въ унию, а также потомъ изъявившихъ желаніе снова войти въ лоно православной церкви. Кромѣ религіозныхъ цѣлей, преслѣдовались, конечно, и политическія, именно, возстановленіе русской самобытности и пасажденіе русской государственности въ населеніи того края. По учрежденіи совѣтовъ, взявшихъ на себя всѣ дѣла по имуществу и хозяйству церкви, священнику много оставалось времени на дѣло проповѣди и учительства среди своей паствы. А предсѣдательствомъ въ совѣтѣ не умалялось его достоинство, какъ главы прихода. Но въ новомъ распоряженіи чувствовалось недобѣріе къ управленію церковнымъ имуществомъ, долгое время бывшимъ въ рукахъ духовенства. Помимо того, что причтъ былъ удаленъ косвенно и благовидно отъ завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, даже контроль надъ веденіемъ церковныхъ дѣлъ совѣтомъ былъ изъятъ изъ рукъ епархіальной власти и всецѣло предоставленъ гражданской. Кромѣ того, совѣты и не обнимали всего круга дѣлъ, какія могли возникнуть въ приходѣ. Они заботились только о церкви, объ ея имуществѣ, объ исправности и благолѣпнн пер-

вой, цѣлости второго, — но они нисколько не думали (и не были обязаны къ тому) о содержаніи приходскихъ причтовъ. По законоположенію они сдѣлались даже невольными виновниками умаленія средствъ для содержанія причтовъ, такъ какъ они должны были вѣдать и употреблять на благолѣпіе и нужды храма такія суммы, какія обычаемъ издавна были усвоены причту. Съ точки зрѣнія справедливости и вѣрнаго пониманія дѣлъ и отношеній церковныхъ обращеніе нѣкоторыхъ доходныхъ статей на нужды храма было вполне основательно, такъ какъ нѣкоторые доходы неправильно были присвоены духовенствомъ. Но на практикѣ оно порождало только недовольство и могло вмѣшать успѣху и развитію новыхъ учрежденій. Недовольство и непріязнь могли увеличиваться еще оттого, что въ дѣла чисто церковныя и религіозныя вмѣшивались военные и полицейскіе чины, какъ посредствующая инстанція въ сношеніяхъ совѣтовъ съ высшей гражданской властью. Голоса недовольныхъ проникали даже въ печать. Протестъ исходилъ отъ лицъ, которыя были обижены и разстроены вмѣшательствомъ въ дѣла совѣтовъ полицейской власти. Единичные случаи давали поводъ говорить вообще о неудачной постановкѣ дѣла, о недостаткахъ самыхъ правилъ, необходимости измѣнить ихъ и т. д. Были и такія лица, которыя высказывались за разумность, цѣлесообразность и практическую примѣнимость вновь возникшихъ церковныхъ совѣтовъ и доказывали, что въ частностяхъ совѣтовъ могутъ быть недостатки, но въ общемъ они принесутъ и приносятъ только пользу духовенству и религіозно-церковному дѣлу западныхъ губерній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ двадцатилѣтію

церковной школы въ Донской епархіи.

На Руси церковная школа несомнѣнно самая древняя и излюбленная простымъ народомъ, который всегда призна-

валь ее идеаломъ, вслѣдствіе того, что она неразрывно связана съ церковью и ученіемъ вѣры. Въ виду такой важности церковной школы для православнаго нашего народа, въ 1882 году при Святѣйшемъ Синодѣ была учреждена особая комиссія для увеличенія числа этихъ школъ и для приданія имъ большей правильности и опредѣленности. 13 іюня 1884 года были Высочайше утверждены въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III „правила о церковно-приходскихъ школахъ“, вызванныхъ къ жизни съ цѣлью распространять въ народѣ образованіе въ духѣ православной вѣры и св. церкви. Этими правилами названныя школы приобрѣли опредѣленную организацію и, частью обеспеченныя въ средствахъ своего существованія изъ Государственнаго Казначейства, получили свое правительственное значеніе. Такимъ образомъ, въ текущемъ 1904 году исполнилось двадцать лѣтъ, какъ была возрождена церковно-приходская школа.

Начавши въ 1884 году свое существованіе въ скромныхъ размѣрахъ — не свыше 5.517 школъ на всю Россію съ 137.300 учащимися, церковно-приходская школа чрезъ 10 лѣтъ численно возросла до 29.746 школъ съ 917.550 учащимися, а къ началу настоящаго XX столѣтія всѣхъ школъ уже числилось 43.602 съ 1.764.912 учащимися. Соразмѣрно увеличенію школъ увеличивались и средства содержанія: въ 1884 году изъ Государственнаго Казначейства было отпущено 55.500 рублей, изъ мѣстныхъ источниковъ поступило 434.000 р., а всего 489.500 р.; въ 1894 году изъ послѣдняго источника было получено 2.685.300 руб., изъ Государственнаго Казначейства поступило уже 525.500 р., да земскаго сбора (въ неземскихъ губерн.) 506.300 руб., всего же 3.717.100 руб., а въ первомъ году текущаго столѣтія средства содержанія церковно-приходскихъ школъ были таковы: изъ мѣстныхъ источниковъ 6.707.900 р., Государственнаго Казначейства 6.826.000 руб. и земскаго сбора 826.900 руб., всего 14.360.800 р.

Въ 1902 году, 1 апрѣля, состоялось Высочайшее по-

велѣніе, касающееся внутренняго строя и жизни церковныхъ школъ, особенно важное въ смыслѣ надлежащей устанавки этой школы среди другихъ просвѣтительныхъ учрежденій въ государствѣ. Означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ были утверждены какъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, такъ и положеніе о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія. По *первому*, двухклассныя церковно-приходскія школы и учительскія школы, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности, причислены ко второму разряду учебныхъ заведеній, а однокласныя церковно-приходскія школы—къ третьему разряду (п. 1 ст. II); учителя и попечители церковныхъ школъ, а равно воспитанники учительскихъ школъ какъ во время прохожденія ими курса въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и по окончаніи онаго свободны отъ тѣлесныхъ наказаній (п. 7). По „*положенію*“ же намѣчены два типа церковной школы, это во-первыхъ—*школы начальныя*, куда относятся: а) школы грамоты, б) церковно-приходскія школы однокласныя съ трехгодичнымъ курсомъ и двухклассныя, въ которыхъ курсъ продолжается 5 лѣтъ, и в) воскресныя школы, предназначенныя для обученія дѣтей и взрослыхъ; во-вторыхъ—*учительскія школы*: а) второкласныя, имѣющія цѣлью готовить учителей и учительницъ для школъ грамоты, курсъ въ нихъ продолжается 3 года, и б) церковно-учительскія школы, имѣющія цѣлью готовить учителей и учительницъ для начальныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ, курсъ въ нихъ также трехгодичный. Школамъ двухкласснымъ церковно-приходскимъ и учительскимъ предоставлено право пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества. Попечители и попечительницы церковныхъ школъ могутъ быть представляемы къ Высочайшимъ наградамъ. Учителя церковно-учительскихъ школъ, въ своихъ правахъ и преимуществахъ, сравнены съ служащими по Министерству Народнаго Просвѣщенія, но безъ права на полученіе пенсій при службѣ и пятилѣтнихъ прибавокъ къ пенсіи. Улучшено и матеріаль-

ное положеніе учителейъ учительскихъ школъ вѣдомства православнаго исповѣданія, какъ это видно изъ утвержденныхъ тогда же штатовъ. Достаточно упомянуть, что завѣдующій церковно-учительскою школою священникъ имѣеть получать жалованья 1.500 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и, по выслугѣ лѣтъ, пенсіи по 750 р., учителя общеобразовательныхъ предметовъ съ высшимъ образованіемъ — жалованья по 900 р. въ годъ и пенсіи по 600 р., учителю пѣнія и музыки положено жалованья по 600 р.

Въ развитіе этого положенія опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27-го мая минувшаго 1903 года были утверждены новыя программы для церковныхъ школъ. Отличительной чертой этихъ программъ, по сравненію съ программами прежнихъ изданій, помимо признанія 3-го-годичнаго курса для одноклассныхъ школъ и 5-го-годичнаго для двухклассныхъ, является уменьшеніе числа недѣльныхъ уроковъ почти по всѣмъ предметамъ и увеличеніе объема курса двухклассныхъ школъ вслѣдствіе расширенія программы по географіи и введенія въ курсъ двухъ новыхъ учебныхъ предметовъ: а) „свѣдѣнія о явленіяхъ природы“ и б) линейное черченіе. Этимъ нововведеніемъ церковныя двухклассныя школы, по своему общеобразовательному значенію, сравниваются съ таковыми же министерскими училищами, подобно тому, какъ курсъ одноклассныхъ церковныхъ школъ почти тождественъ съ курсомъ одноклассныхъ министерскихъ школъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, при равенствѣ курсовъ церковныхъ и министерскихъ школъ, нѣтъ и не должно быть никакого соревнованія между вѣдомствами, опекающими эти школы: всѣ онѣ служатъ одному и тому же высокому дѣлу — просвѣщенія народа. Съ этой точки зрѣнія представляются правдивыми слова Донецкаго окружнаго атамана, сказанныя имъ одному станичному атаману, что „школа, какая бы она ни была, имѣеть своею главною цѣлью — научить, просвѣтить неграмотнаго, цѣль въ высшей степени прекрасная, а потому ко всѣмъ школамъ нужно относиться одинаково

участливо и заботливо, не подраздѣляя ихъ на войсковыя и церковныя“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ церковно-общественной жизни гор. Новочеркаска.

31-го іюля, въ 11^{1/2} часовъ утра, въ Александро-Невской церкви г. Новочеркаска Высокопреосвященнѣйшимъ Афанасіемъ въ сослуженіи Преосвященнаго Іоанна и при участіи всего градскаго духовенства было совершено благодарственное молебствіе по случаю рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. На эктеніяхъ и многолѣтіяхъ было вознесено моленіе о здравіи Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. На молебствіи присутствовали: г. Войсковой Наказный Атаманъ в. Д. генералъ-лейтенантъ К. Ел. Максимовичъ, старшій помощникъ Войскового Наказнаго Атамана генералъ-лейтенантъ А. М. Грековъ, начальникъ войскового штаба генералъ-лейтенантъ П. А. Плеве, младшій помощникъ Войскового Наказнаго Атамана дѣйств. ст. сов. И. М. Добрынинъ, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, классные чиновники войсковыхъ учреждений и управленій, начальники учебныхъ заведеній г. Новочеркаска. Александро-Невская церковь была переполнена молящимися, собравшимися вознести молитву Господу о здравіи Новорожденнаго Наслѣдника „Державы Россійской“. Послѣ молебствія на церковной площади состоялся парадъ мѣстнымъ войскамъ. Г. Войсковой Наказный Атаманъ объявилъ войскамъ о рожденіи Наслѣдника Россійскаго Престола Алексѣя Николаевича. Громогласное „ура“ было отвѣтомъ на извѣстіе объ этомъ радостномъ событіи.

Телеграмма о рожденіи Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича была получена въ Новочеркасскѣ въ ночь на 31-го іюля. Поэтому съ самаго ранняго утра зданія правительственныхъ учреждений и дома частныхъ лицъ были украшены флагами. На

улицахъ г. Новочеркаска царило праздничное оживленіе. Всѣ поздравляли другъ друга съ радостнымъ событіемъ — рожденіемъ Наслѣдника Россійскаго Государства. Телеграммы съ текстомъ „Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны сыномъ, нареченнымъ Алексѣемъ“, покупались всѣми на расхватъ. Во всѣхъ городскихъ церквахъ совершался цѣлдневный звонъ.

2-го августа, по случаю назначенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, на площади новаго кафедральнаго собора Высокопреосвященнѣйшимъ Афанасіемъ въ сослуженіи Преосвященнаго Іоанна и при участіи всего градскаго духовенства было совершено благодарственное молебствіе. Слѣдовавшій отъ зданія Донскаго музея войсковою кругъ во главѣ съ г. Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнѣйшимъ Афанасіемъ, шествовавшимъ во главѣ крестнаго хода изъ новаго собора. Предъ началомъ молебствія Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ в. Д. К. К. Максимовичемъ была прочитана нижеслѣдующая Высочайшая телеграмма: „Новочеркасскъ. Войсковому Наказному Атаману. Съ сердечной радостью поручаю Вамъ объявить казакамъ войска Донскаго о назначеніи Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Николай. Петергофъ — Александрія. 2 августа 1904 г.“. Чтеніе телеграммы было покрыто радостнымъ „ура“ войскъ и присутствовавшего на площади многочисленнаго собранія жителей г. Новочеркаска. На молебнѣ были произнесены многолѣтія „Государю Императору и Августѣйшему Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу“ и „Доблестному войску Донскому“. По окончаніи молебна войсковыя знамена и Высочайше пожалованныя войску Донскому грамоты были окроплены св. водою. Затѣмъ на соборной площади состоялся парадъ мѣстнымъ войскамъ и войсковою кругъ возвратился къ зданію Донскаго музея. Городскія зданія были убраны флагами. На улицахъ города царило необыкновенное оживле-

ніе. Казаки привѣтствовали другъ друга съ „Царственнымъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ“.

Православное духовенство въ произведеніяхъ Н. И. Соловьева.

Нѣсколько лѣтъ въ „Странникѣ“ помѣщались и помѣщаются до сихъ поръ очерки, повѣсти и рассказы изъ духовнаго быта, принадлежащія перу названнаго автора.

Въ настоящее время у насъ подъ руками цѣлый томъ (въ 346 стр.) этихъ рассказовъ, вышедшій уже 2-мъ изданіемъ въ 1902 г. Книга не снабжена необходимымъ предисловіемъ, изъ котораго бы можно видѣть, кто ея авторъ и въ какихъ отношеніяхъ онъ стоитъ къ изображаемому въ его повѣстяхъ приходскому духовенству. Изображать жизнь, рисовать типы духовенства берутся очень многіе писатели духовные и свѣтскіе. Вспомнимъ для примѣра Малеонскаго изъ числа духовныхъ, Лѣскова и Потапенко изъ свѣтскихъ. Но далеко не всѣ писатели, изображающіе жизнь духовенства, обладаютъ необходимымъ знакомствомъ съ условіями жизни этого сословія и не впадаютъ въ крайность осужденія или восхваленія представителей этого сословія. А хотѣлось бы въ современной свѣтской литературѣ встрѣтить побольше правды въ изображеніи, вниманія къ условіямъ быта, сочувствія къ нелегкой работѣ, какою несетъ духовенство. Этими качествами выгодно выдѣляются изъ ряда другихъ очерковъ произведенія названнаго писателя. Несомнѣнно, въ лицѣ Н. И. Соловьева православное духовенство имѣетъ своего друга-писателя, поставившаго себѣ цѣлью правдивое изображеніе типовъ приходскаго духовенства, съ глубокимъ пониманіемъ особенностей его быта, сложившихся вѣками, съ горячею любовью къ идеѣ пастырскаго служенія. И хотя большинство помѣщенныхъ въ книгѣ Соловьева рассказовъ посвящено изображенію жизни духовенства не нашей полосы Россіи (а средней, по преимуществу Владимирской епархіи)

и даже не близкаго къ намъ времени (а по преимуществу времени великихъ реформъ 60-хъ годовъ), однако книгу Соловьева съ удовольствіемъ прочтетъ каждый священникъ, такъ какъ условія быта приходскаго духовенства на всемъ громадномъ протяженіи Россіи въ теченіе многихъ вѣковъ остаются почти неизмѣнными. Отношенія приходскаго духовенства къ своимъ владыкамъ („Золотое сердце“), а раньше и къ помѣщикамъ („Желтая книжка“), взаимныя отношенія членовъ причта другъ къ другу „въ двухкомплектномъ приходѣ“, трудное положеніе священника вдовца („Иго Христово“), тяжесть для духовенства разлуки съ дѣтьми и ихъ обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ („Ангельская улыбка“), значеніе для священника правильнаго разумнаго воспитанія ихъ женъ („Старые корни и новыя вѣтви“), наконецъ, рѣдкіе случаи духовнаго торжества въ семьѣ юбиляра-священника, окруженнаго сонмомъ своихъ дѣтей и внуковъ („Двѣ зари“) — эти и многія другія явленія въ жизни приходскаго духовенства нашли себѣ правдивое изображеніе въ книгѣ Соловьева. Правда, книга Соловьева не даетъ живыхъ яркихъ типовъ изъ среды духовенства, какъ это сдѣлано Лѣсковымъ въ его извѣстныхъ „Соборнахъ“ или Потапенко въ его Кириллѣ Обновленскомъ („На дѣйствительной службѣ“). Но создать типъ — это дѣло художника, а г. Соловьева приличнѣе назвать бытописателемъ приходскаго духовенства, правдиво и умѣло изображающимъ отдѣльныя стороны жизни сельскаго духовенства. Но нѣкоторые изъ описанныхъ имъ пастырей, если не по художественности изображенія, то по высотѣ проявленнаго ума и характера годятся въ руководители идейной дѣятельности современнаго духовенства и его дѣтей. Таковъ, напр., учитель церковно-приходской школы Корниловъ (въ „Старые корни и новыя вѣтви“), съ его подвижнической работой на нивѣ просвѣщенія простаго народа, отецъ Платонъ съ его умной запиской по вопросу о лучшемъ способѣ обезпеченія матеріальнаго положенія духовенства (въ „Ангельская улыбка“), учитель гимназій Навагинъ, родомъ духовный, но сумѣвшій и въ свѣтской средѣ и дѣятельности сохранить „непорочную душу“ и святыя завѣты воспитавшей его семьи, и много др. Можно сказать,

что въ разказахъ Соловьева духовенство половины прошлаго столѣтія имѣеть своего историка-бытописателя, правдиваго, знающаго быть и сочувствующаго тяжестямъ этого быта.

С. Д.

По поводу закона о праздничныхъ дняхъ.—У всякой медали есть оборотная сторона. Законъ о праздничныхъ дняхъ, устанавливающій, что „никакая власть не должна чинить трудящимся въ эти дни никакихъ препятствій“, грозитъ,—по признанію органовъ печати, встрѣтившихъ изданіе его съ полнымъ сочувствіемъ,—повлечь совсѣмъ нежелательныя усложненія. Въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на отношеніе его нормъ къ фабрично-заводскимъ, ремесленнымъ и торговымъ заведеніямъ, нѣтъ указаній на право трудящихся и служащихъ на воскресный и праздничный отдыхъ, нѣтъ указаній на право городского самоуправленія нормировать часы работы въ праздничные дни, хотя бы только для приказчиковъ въ торговыхъ заведеніяхъ. Этимъ пробѣломъ, или лучше сказать—неопредѣленностію (потому что въ законѣ лишь отсутствуетъ точное опредѣленіе на счетъ того, что рѣчь идетъ о „своей“ работѣ, а не о „чужой“, производимой на фабрикахъ, заводахъ и въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ) легко могутъ воспользоваться разные Колупаевы и Разуваевы, эксплуатирующіе трудъ своихъ служащихъ и рабочихъ; по крайней мѣрѣ, изъ ихъ среды уже слышатся торжествующіе голоса, что „нѣтъ болѣе такого закона, чтобы отдыхать,—нужно работать и времени зря не тратить“. Другими словами, обнаруживается со стороны заинтересованныхъ лицъ наклонность истолковать законъ о праздничныхъ дняхъ въ томъ смыслѣ, что онъ упраздняетъ фабрично-заводскій уставъ, запрещавшій до сихъ поръ работы въ воскресные и праздничные дни, ремесленный уставъ, предусматривавшій отдыхъ для ремесленниковъ, и постановленія городскихъ думъ, заботившихся о служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ. Необходимо заблаговременно предотвратить послѣдствія отъ такого произвольнаго толкованія. Для этой цѣли „С.-Петербург. Вѣдомости“ рекомендуютъ соответствующія разъясненія и дополненія.

Нужно, — говорить газета, — указание на то, что исключительно личные свои работы, а не фабричный, не ремесленный, не приказничий труд имѣеть въ виду новый законъ. Важное и безотлагательное дѣло законодательной власти — нынѣ же и немедленно выяснить отношеніе новаго закона о работѣ въ праздничные дни къ праздничному и воскресному отдыху не только тѣхъ, которые, какъ крестьяне, каждый въ отдѣльности, могутъ по своей волѣ и самостоятельно рѣшать, работать ли въ данный день или нѣтъ. Дѣло законодательной власти — ясно, точно и опредѣленно указать отношеніе новаго закона къ тѣмъ, чей трудъ подневольный и обязательный, чей отказъ отъ труда въ праздничные дни можетъ оставить работника на улицѣ съ его голодной семьей. Слова новаго узаконенія „каждый воленъ работать во все дни“, слова объ „исключеніи изъ законодательства правилъ, воспрещающихъ работать по праздникамъ“ — могутъ, безъ необходимыхъ ограниченій, оказаться гибельными въ полномъ значеніи этого слова. Безъ ограниченій, которыя въ данномъ вопросѣ очевидны и необходимы, благодаря различію между сельско-хозяйственнымъ трудомъ, съ одной стороны, и фабрично-заводскимъ, приказничьимъ, ремесленнымъ и т. п. трудомъ — съ другой, между крестьяниномъ, папущимъ свое поле, и батракомъ, нанявшимся на работу, — безъ ограниченій этихъ свобода отъ запрещенія работать окажется грустной и вредной „свободой отъ свободы“ для многихъ и многихъ сотенъ тысячъ трудящихся, и безъ того зачастую влачащихъ тяжелую и уродливую жизнь въ нашей странѣ...

Содержаніе неофіціального отдѣла.

Умственный трудъ и утомленіе. — Къ вопросу о положеніи преподавателей духовныхъ семинарій сравнительно съ положеніемъ учителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній. — Исторія сектантства въ станицѣ Николаевской Донской области и современное его положеніе. — Отношеніе сектантовъ къ войнѣ. — Церковно-приходскія попечительства. — Къ двадцатилѣтію церковной школы въ Донской епархіи. — Изъ церковно-общественной жизни города Новочеркасска. — Православное духовенство въ произведеніяхъ Н. И. Соловьева. — По поводу закона о праздничныхъ дняхъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ **Митрофанъ**.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ**. Новочеркасскъ, 11 августа 1904 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 11 августа 1904 года.